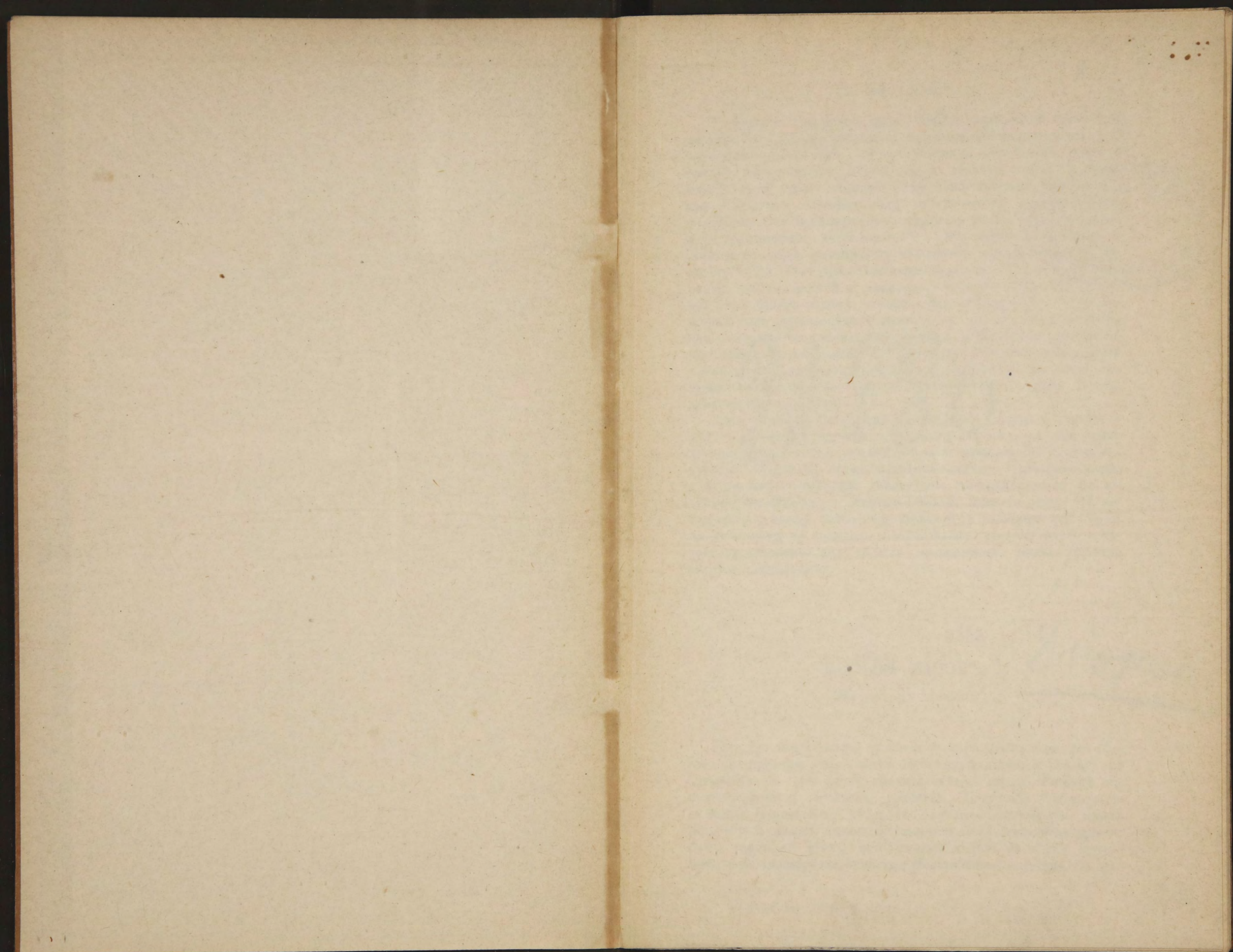
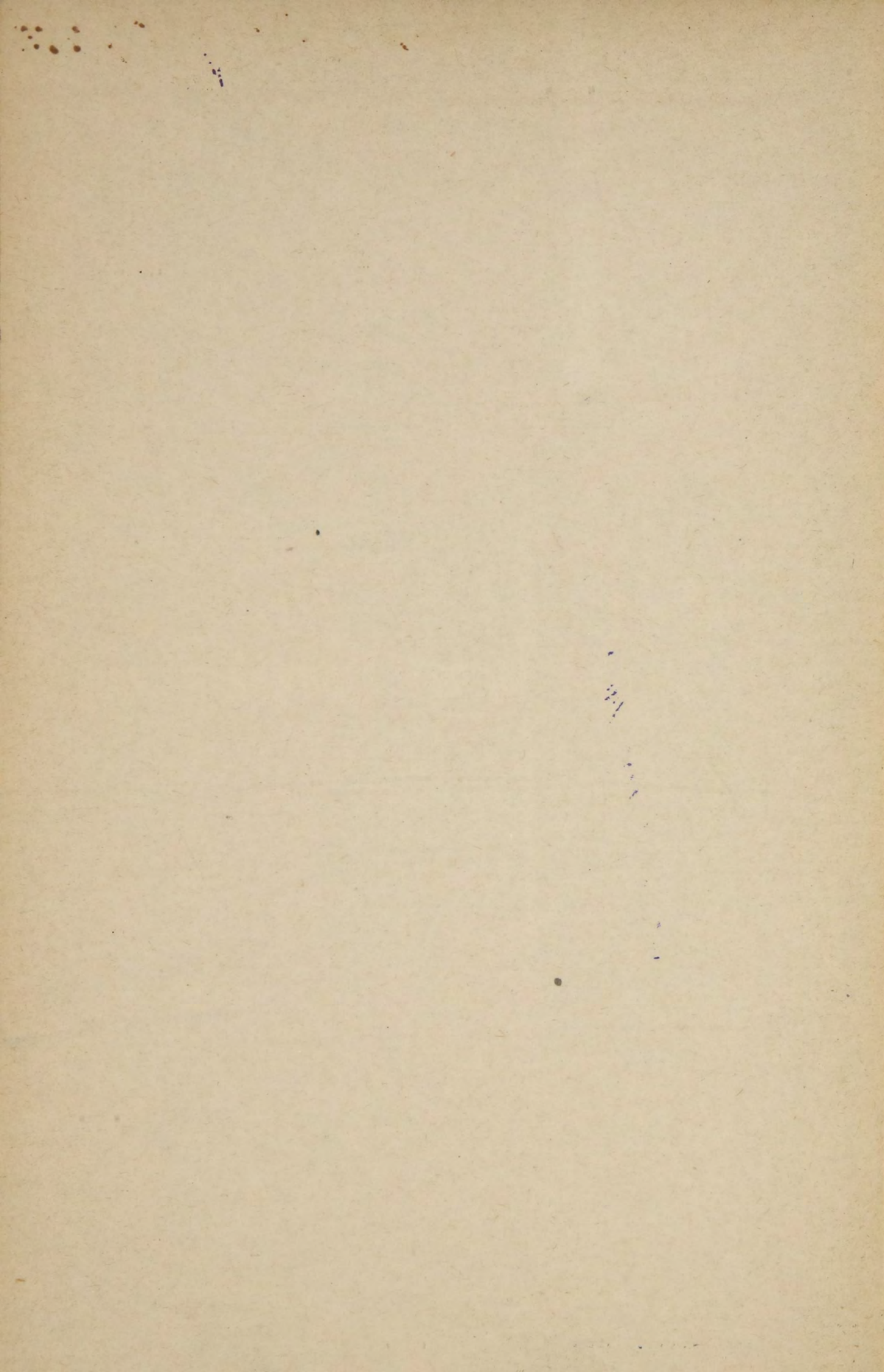

21586.

Г. Устиновъ въ концѣ своей весьма интересной и своевременной брошюры высказываетъ убѣжденіе, что національная идея уже отжила свой вѣкъ: „пора избавиться отъ этихъ темныхъ ученій (національной ненависти) и сбросить цѣпи и оковы національной идеи“, говоритъ онъ: „она сыграла свою роль и выродилась изъ служительницы прогресса въ препятствіе для прогресса. Она препятствуетъ торжеству болѣе высокой идеи—идеи солидарности человѣчества“... „Все яснѣе и сильнѣе сознается истинная солидарность интересовъ цивилизованныхъ народовъ“ (21). „Все развивающаяся личность будетъ разрушать рамки національностей и раздвигать границы государствъ. И новый вѣкъ будетъ вѣкомъ человѣческой солидарности, а не національныхъ противоположностей“ (26); „и старый міръ національныхъ противоположностей, вражды и угнетеній, буржуазно-національныхъ возделній и пристрастій—сгинетъ и воцарится новый міръ“, „гдѣ смолнутъ злбныя проклятья, гдѣ люди, любящіе братья, начнутъ великій счастья ширь!“ (26). Таковы свѣтлыя надежды автора..

Ярко и горячо написанная брошюра г. Устинова ставитъ и намѣчаетъ много вопросовъ, хотя и не рѣшаетъ ихъ. По формѣ мѣшаетъ ей нѣсколько порывистость и разбросанность изложенія. По содержанию она захватываетъ слишкомъ широкую область, и порою можетъ оставить впечатлѣніе поверхностности. Но мы глядимъ на брошюру г. Устинова только какъ на одинъ изъ начальныхъ эскизовъ болѣе обстоятельной и серьезной работы. И мы не можемъ не пожелать начинающему ученому много успѣховъ въ избранной имъ области изслѣдованія. Начало сдѣлано авторомъ прекрасное.

М. Р.

Борьба міровъ.

(Письмо изъ Англии).

Года три тому назадъ, выясняя на страницахъ *Русскаго Богатства* причины такъ называемаго имперіализма, я указалъ на существованіе здѣсь двухъ промышленныхъ міровъ. Каждый изъ нихъ обнимаетъ десятокъ графствъ. Центромъ одного міра является Бирмингемъ, центромъ другого—Манчестеръ. Одинъ міръ обрабатываетъ не волокнистыя вещества. Главные матеріалы: руду, каменный уголь, металлы онъ имѣетъ на мѣстѣ. Другой міръ обрабатываетъ волокнистыя (текстильные) вещества. Въ про-

21586

83980

Віошео

39

БИБЛИОТЕКА ИМ. ССОР

тивоположность первому промышленному міру, Манчестеръ получаетъ все сырье изъ за границы *). Было время, когда и Бирмингэмъ, и Манчестеръ держали въ вассальной зависимости весь промышленный міръ. Южная Америка, Испанія, Турція, Аравія, Россія, Персія, Китай—все получали бирмингэмскіе инструменты и машины и манчестерскія ситцы. Тогда и Бирмингэмъ, и Манчестеръ были фритредеры, стояли за освобожденіе испанскихъ колоній и Греціи, потому что вольные люди являются хорошими и кредитоспособными покупателями. Обезпечивъ за собою международные рынки (чему содѣйствовали благопріятныя внѣшнія обстоятельства), Бирмингэмъ окостенѣлъ на старыхъ формахъ производства. Между тѣмъ, выступили молодые промышленные конкуренты, полные энергіи, готовые воспользоваться послѣднимъ словомъ науки. Сюзеренство Бирмингэма поколебалось: Соединенные Штаты, Германія и пр. мало-по-малу, одинъ за другимъ, стали отпадать, какъ промышленные вассалы Бирмингэма. Не только онъ терялъ нейтральныерынки, но конкуренты прислали свои фабрикаты въ его цитадель, такъ сказать: въ Шефилдъ, Ковентри и пр. Къ этому присоединилось еще одно обстоятельство. Колоссальныхъ размѣровъ достигъ британскій денежный капиталъ. Онъ эмигрировалъ за границу, въ молодыя и въ умирающія страны. Капиталисты находили болѣе не выгоднымъ помѣщать свои деньги въ промышленныхъ предпріятіяхъ въ самой Англій. Денежный капиталъ въ значительной степени эмигрировалъ въ колоніи **). Тамъ онъ ознаменовалъ новый поворотъ въ политикѣ, проявивъ стремленія эксплуатировать мѣстныя богатства при помощи дешеваго труда. Колоніи мало-по-малу превращались въ самостоятельные промышленные центры, привлекая цвѣтъ англійскаго пролетаріата. Когда промышленный міръ, центромъ котораго является Бирмингэмъ, убѣдился, что его вассалы отпали, начался поворотъ въ его взглядахъ. Изъ фритредера онъ сталъ имперіалистомъ и протекціонистомъ, такъ какъ въ имперіализмѣ увидалъ захватъ новыхъ рынковъ, а въ протекціонизмѣ—охрану ихъ таможеннымъ кордономъ отъ конкурентовъ. Находя почти все сырье на мѣстѣ, Бирмингэмъ, казалось, не имѣлъ основаній бояться таможенныхъ пошлинъ. И новое движеніе въ пользу протекціонизма зародилось впервые именно въ Бирмингэмѣ. Выразителемъ его впоследствии сталъ также бирмингэмецъ, мѣстный крупный заводчикъ—Чэмберлэнъ. Съ другой стороны, Манчестеръ сохранялъ свое положеніе на международныхъ рынкахъ по причинѣ дешеваго, беспошлиннаго сырья

*) Изъ британскихъ колоній Ланкаширъ получаетъ хлопка на 707,500 ф. ст., изъ другихъ странъ на 41.263,000.

**) Все эти положенія, бѣгло набросанныя здѣсь, чтобы перейти къ предстоящей борьбѣ за хлѣбные законы,—подробно развиты мною въ статьяхъ: «Имперіализмъ», «Два промышленныхъ міра», «Капище Мамоны» и «Энциклопедія съ ключомъ».

(хлопка), отличныхъ работниковъ, получающихъ очень высокую плату, и вслѣдствіе готовности пріобрѣтать новыя машины вмѣсто старыхъ. Манчестеръ продолжалъ оставаться фритредеромъ. Онъ на опытѣ убѣдился, что такое прекращеніе подвоза сырья (хлопковый голодъ). И когда Бирмингэмъ взялъ верхъ въ политикѣ и заговорили о цолльферейнѣ, Манчестеръ былъ противъ. Читатели *Русск. Богатства* знаютъ, что переговоры метрополіи съ колоніями о цолльферейнѣ ни къ чему не привели. Колоніямъ, становящимся промышленными центрами, цолльферейнъ не выгоденъ. Онъ желаютъ защитить свои фабрики не только отъ конкуренціи нѣмцевъ или американцевъ, но и англичанъ. Въ то же время, колоніи противъ цолльферейна еще и потому, что многія изъ нихъ (напр. Австралазія) извлекаютъ значительную часть своихъ доходовъ изъ таможенныхъ пошлинъ (въ томъ числѣ и на англійскіе фабрикатъ). Но увеличивающееся значеніе самоуправляющихся колоній породило теперь новый фазисъ въ исторіи протекціонизма. Канада потребовала преимущественныхъ тарифовъ въ свою пользу, т. е. налога на хлѣбъ. При преимущественныхъ тарифахъ Канадѣ нечего было бы опасаться своихъ конкурентовъ: Соединенныхъ Штатовъ, Аргентины и пр., тоже доставляющихъ въ Англію хлѣбъ. Бирмингэмъ ухватился за проектъ преимущественныхъ тарифовъ. Налогъ на хлѣбъ можетъ повести за собою серію другихъ налоговъ, между прочимъ, на иностранные фабрикатъ. Манчестеръ, въ силу тѣхъ же соображеній, высказался противъ преимущественныхъ тарифовъ, страшась, что за ними послѣдуетъ налогъ на хлопокъ. Нѣкоторое время казалось, что вопросъ не выйдетъ изъ области академическаго спора. Но вотъ вождь Бирмингэма въ рѣшительной рѣчи поставилъ вопросъ ребромъ. Онъ категорически выступилъ въ защиту налоговъ на хлѣбъ и увлекъ за собою робкаго, нерѣшительнаго премьера. И теперь Англія имѣетъ предъ собою выборную борьбу по поводу дорогого или дешеваго хлѣба. Весною будущаго года долженъ разрѣшиться вопросъ, который ознаменуетъ поворотный пунктъ во всей промышленной исторіи Англіи. Разрѣшеніе этого вопроса перетасуетъ всѣ политическія партіи. Теперь гулко гудитъ патріотическій барабанъ, который сослужилъ имперіалистамъ великую службу года три тому назадъ. „Всякій голосъ, поданный на выборахъ противъ преимущественныхъ тарифовъ,—читаемъ мы въ одномъ памфлетѣ протекціонистовъ,—дается врагамъ лучшихъ интересовъ Великобританіи“. Но эта фраза, являющаяся варіаціей выраженія, придуманнаго во время войны („всякій голосъ, поданный за оппозицію, дается защитникамъ Крюгера и врагамъ Великобританіи“), скорѣе повредитъ теперь имперіалистамъ. Среди фритредеровъ много тори, представляющихъ Манчестеръ. Предстоитъ грандіозная борьба не столько политическая, сколько индустриальная, борьба двухъ промышленныхъ міровъ съ противополож-

ными интересами. Познакомимся, прежде всего, съ тою рѣчью, въ которой интересы одного промышленнаго міра поставлены смѣло ребромъ.

II.

Теперь въ Англіи сорокъ милліоновъ населенія, и въ колоніяхъ—десять милліоновъ,—сказалъ министръ колоній. Все это—выселившіеся изъ Англіи, и, стало быть, родственные англичанамъ по крови. Къ концу двадцатаго вѣка въ колоніяхъ будетъ столько же населенія, сколько и въ метрополіи. „Желаете ли вы, когда изъ десяти милліоновъ станетъ сорокъ, чтобы они по-прежнему, тѣсно, братски, родственно были привязаны къ вамъ? Или, быть можетъ, вы хотите, чтобы колоніи оторвались отъ имперіи каждая подъ своимъ собственнымъ флагомъ? Вы только подумайте, что все это означаетъ! Вопросъ о торговлѣ и промышленности принадлежитъ къ категоріи крайне важныхъ. И если мы не разрѣшимъ его, то я не вѣрю, чтобы имперія продержалась. Я слышалъ, что люди, которыхъ не могу иначе назвать, какъ умалителями Англіи (Little Englanders),—говорятъ, что наша торговля съ колоніями значительно меньше торговли съ иностранными государствами. Поэтому,—продолжаютъ умалители Англіи,—мы должны употребить всѣ усилія, чтобы развивать торговые связи съ иностранцами и не обращать вниманія на торговлю съ нашими дѣтьми. Нѣтъ, милостивые государи, я такъ не хочу думать: я пришелъ какъ разъ къ противоположному заключенію. По моему мнѣнію, государственные дѣятели Великобританіи должны быть готовы даже на жертвы, чтобы удержать торговлю метрополіи съ колоніями“. По мнѣнію оратора, крупная политическая ошибка свершена въ прошломъ. Когда колоніямъ дали самоуправленіе, „нужно было тогда заложить фундаментъ имперіи“, т. е. придумать такую фискальную систему, которую признали бы всѣ колоніи. Этого тогда не сдѣлали. Вслѣдствіе ошибки предшественниковъ, осуществленіе реформы (т. е. таможеннаго союза) теперь гораздо труднѣе, но все же это въ предѣлахъ возможности. „Еще есть время сплотить имперію,—патетически воскликнулъ ораторъ,—но если мы не сдѣлаемъ этого немедленно, то должны смиренно подчиниться участи и присоединить Великобританію къ списку умирающихъ государствъ“. Колоніи должны принимать участіе въ расходахъ, сопряженныхъ съ поддержаніемъ и защитой имперіи. Но онѣ тогда согласятся вносить деньги, когда Англія сдѣлаетъ первый шагъ и докажетъ имъ, что готова слиться съ ними въ тѣсный союзъ *).

*) Въ октябрѣ 1902 г. вышла крайне любопытная Синяя книга: «Papers relating to a conference between the Secretary of State for the colonies and

Для этого метрополія должна принять систему преимущественныхъ тарифовъ по отношенію къ колоніямъ. Канада уже сдѣлала Англии уступку на тарифахъ, и, по словамъ Чемберлена, это повело къ увеличенію торговли между ними. Канада, по словамъ Чемберлена, сдѣлала этотъ подарокъ метрополіи совершенно безкорыстно, изъ любви къ ней; но теперь, въ свою очередь, желаетъ получить что-нибудь; а именно, *возвратныя пошлины* (drawback) на хлѣбъ.

Означаетъ это слѣдующее. Канада ввозитъ ежегодно въ Англию 6.692,000 центнеровъ пшеницы, но тутъ она встрѣчаетъ конкурентовъ: Соединенные Штаты ввозятъ 40.466,000 центн. пшеницы, Аргентина—8.080,000, Россія, довольствующаяся сама чернымъ хлѣбомъ и лебедой—2.541,000, а другія страны 1.767,000. Такъ какъ пошлинъ нѣтъ, то хлѣбъ стоитъ дешево. Канада требуетъ такихъ условій, при которыхъ она одна могла бы продавать хлѣбъ, при томъ дороже, чѣмъ теперь. Она именно желаетъ, чтобы въ Англии былъ введенъ налогъ въ пять шиллинговъ на центнеръ иностранной пшеницы. Но Канада посылаетъ въ Англию не только хлѣбъ, а еще сыры, масло и другіе пищевые продукты, привозимые и изъ Россіи, Голландіи... Въ силу этого, Канада желаетъ получить возвратныя пошлины и на эти продукты. Колоніи теперь всячески культивируютъ у себя фабричную промышленность. Съ этой цѣлью онѣ обложили иностранные фабрики громадными пошлинами. Но это имѣетъ одно неудобство: иностранные государства отвѣтили такими же высокими пошлинами на канадскіе фабрикаты. Теперь Канада желаетъ, чтобы метрополія вмѣшалась и начала бы сама таможенную войну съ Германіей, которая наложила высокія пошлины на товары, привозимые изъ американской колоніи Великобританіи.

the prime ministers of selfgoverning colonies» (Cd. 1299). Это—отчетъ о переговорахъ министра колоній съ премьерами Канады, Австралазіи, Новой Зеландіи, Наталя и Капской колоніи во время коронаціи 1902 г. Отчетъ—неполный. Въ немъ помѣщены только рѣчи министра колоній; но совершенно нѣтъ того, что возражали премьеры. Въмѣсто этого мы имѣемъ лишь нѣсколько резолюцій, но и онѣ очень характерны. Чемберленъ предложилъ премьерамъ, чтобы колоніи вносили деньги на защиту имперіи и приняли бы участіе съ цолльферейнъ. На первое предложеніе всѣ премьеры, кромѣ Седдона (Новая Зеландія), отвѣтили отрицательно. Лорье (Канада) и Бартонъ (Австралійская республика) сказали, что для защиты своей территоріи колоніи имѣютъ собственную милицію. Лорье отказался отъ имени Канады внести что-нибудь на поддержаніе имперскаго флота. Бартонъ согласился предложить федеральному парламенту, чтобы тотъ ассигновалъ на поддержаніе флота 200,000 ф. ст. Что же касается цолльферейна, то резолюція по этому поводу говоритъ слѣдующее: «Конференція признаетъ, что при настоящемъ положеніи дѣлъ свободная торговля между метрополіей и колоніями, или между колоніями въ отдѣльности,—невозможна». Blue Book. Cd. 1299, p. p. 42—64, 131. Всѣ резолюціи перечислены на стр. X. (Summary of Resolutions and Results).

Такимъ образомъ, по словамъ Чемберлена, англичане имѣютъ предъ собою двѣ альтернативы. Они могутъ стоять за свободную торговлю и „дать этому ученію фанатическое и узкое толкованіе, какъ дѣлаютъ умалители Англій манчестерской школы“. Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ отказаться отъ какой бы то не было помощи колоніямъ. Это—первая альтернатива. Вторая альтернатива заключается въ томъ, что Англія отказывается отъ „фетиша свободной торговли“. Она возвращаетъ себѣ право вступать въ торговые договоры и, если придется, начинать таможенные войны.

Итакъ, суть проекта министра колоній заключается въ слѣдующемъ: чтобы „имперія стала могущественнѣе“, массы должны согласиться на налогъ на жизненные продукты. Дѣло идетъ не только объ одномъ хлѣбѣ. Австралія тоже желаетъ получить возвратныя пошлины. Но хлѣба она вывозитъ сравнительно мало. Главные предметы вывоза: шерсть и мороженая баранина. О шерсти мы скажемъ потомъ. Новая Зеландія посылаетъ ежегодно въ Англію 1.488,000 центнеровъ мороженой баранины и имѣетъ конкурентомъ Аргентину, посылающую 1.272,000 цент. Поэтому, Новая Зеландія требуетъ, чтобы Англія ввела налогъ и на баранину. Культивировать бурный патріотизмъ во время войны—не стоило большого труда. Самые холодные и практичные люди не прочь порой покричать и помаршировать съ флагами, когда это, выражаясь словами доктора Крупова, „ни копѣйки не стоитъ“. Совсѣмъ другое дѣло, когда за это нужно платить. Англійскія массы, въ этомъ отношеніи, особенно типичны. Понимая психологію ихъ, министръ колоній предложилъ массамъ два соблазна. Первый—нѣсколько абстрактнаго характера. Вы боитесь, что при налогѣ на хлѣбъ жизнь въ Англіи вздорожаетъ?—сказалъ онъ. Да, пожалуй, такъ. Но за то имѣйте въ виду, что дорогая жизнь всегда ведетъ за собою повышение заработной платы. Въ концѣ концовъ, вы еще выиграете: вы спасете имперію и этимъ увеличите вашъ заработокъ.—Таковъ первый соблазнъ. Второй—заключается въ приманкѣ, которой министръ колоній съ большимъ успѣхомъ пользуется съ 1895 г.: въ пенсіонѣ для престарѣлыхъ работниковъ. „Мы обѣщали вамъ пенсіонъ,—сказалъ министръ колоній,—и не отказываемся; но для этого нужны большія деньги, а государство и безъ того уже много тратитъ. Теперь все въ вашихъ рукахъ. Если хотите обезпечить свою старость,—согласитесь на налогъ на хлѣбъ. Это дастъ правительству средства не только ввести государственный пенсіонъ въ размѣрѣ пяти шиллинговъ въ недѣлю для всѣхъ, достигшихъ шестидесятипятилѣтняго возраста, но также возможность осуществить цѣлый рядъ другихъ соціальныхъ реформъ“.

Такъ какъ возвращеніе къ протекціонизму означаетъ радикальный переворотъ въ экономической жизни Англіи, то для реформы нужно согласіе населенія, т. е. необходимы общіе вы-

боры. Вотъ въ главныхъ чертахъ проектъ, который съ такою энергіей смѣлый министръ колоніи пропагандируетъ теперь, поставивъ на карту всю свою громадную популярность.

То, что проектъ такого рода рано или поздно появится, не трудно было предвидѣть всякому, сколько-нибудь внимательно изучавшему современную Англiю. Не разъ дѣлались попытки заговорить о налогахъ на хлѣбъ, но такъ какъ преимущества свободной торговли слишкомъ осязательны для многихъ, то каждый разъ протекціонисты, замѣтивъ шумъ, поднятый ихъ рѣчами, поспѣшно били отступленіе и трусливо отрекались отъ собственныхъ словъ. Маленькій налогъ на хлѣбъ, введенный въ прошломъ году подъ другимъ названіемъ, отмѣненъ въ этомъ году. Нужна была смѣлость министра колоній, его увѣренность въ своей популярности, чтобы поставить вопросъ ребромъ. Теперь отступить невозможно. Протекціонисты должны или побѣдить, или погибнуть. Многие тори испугались и поспѣшно отреклись отъ союза съ протекціонистами. Другіе слѣдуютъ примѣру москвичей временъ тушинскаго самозванца. Въ короткій періодъ времени Англiя наводнена агитаціонной литературой за и противъ свободной торговли.

Я сдѣлаю здѣсь попытку анализировать содержаніе наиболѣе типичныхъ памфлетовъ. Мнѣ кажется, такимъ образомъ предъ нами вопросъ выяснится мало-по-малу вмѣстѣ съ причинами, породившими его.

III.

Познакомимся сначала съ агитаціонной литературой фрित्रэдеровъ. Она исходитъ какъ отъ національной либеральной федераціи, такъ и отъ двухъ „лигъ“, возникшихъ немедленно для защиты свободной торговли. Эти три общества издають десятки тысячъ листовъ, памфлетовъ, книжекъ, каррикатуръ и пр. Вся эта литература имѣетъ цѣлью, конечно, прежде всего, убѣдить, поэтому она начинается, большею частью, обращеніемъ къ здравому смыслу читателя. „Благоразуміе свободной торговли“, — такъ озаглавленъ одинъ изъ наиболѣе распространяемыхъ памфлетовъ. „Почему мы не должны допустить, чтобы былъ введенъ налогъ на хлѣбъ?“ — ставится въ листкѣ вопросъ ребромъ. „Свободная торговля между народами является формой *раздѣленія труда*. Было бы смѣшно, если бы каждый въ отдѣльности пытался мастерить самъ все то, что ему необходимо. Едва ли не такъ же смѣшно притязаніе какой-нибудь націи довлѣть самой себѣ. Однѣ страны, въ силу естественныхъ условій, могутъ легко производить извѣстный продуктъ; сосѣди ихъ, по такимъ же причинамъ, находятъ для себя болѣе выгоднымъ изготовлять другой фабрикатъ. Франція, напр., стоитъ во главѣ шелковыхъ произ-

водствѣ, Англія—первенствуетъ въ выплавкѣ чугуна и въ изготовленіи стали. Очевидно, лучше, если каждая страна сконцентрируетъ свои силы на производствѣ, наиболѣе ей соответствующемъ. Между странами долженъ существовать свободный обмѣнъ. Это положеніе принимается всѣми, если слово *страна* (country) замѣнить *графствомъ* (county). Никто, въ самомъ дѣлѣ, не станетъ доказывать, что Кенту *) необходимо завести ткацкія фабрики, а ланкаширцевъ **) слѣдуетъ заставить, чтобы они разводили хмѣль. Кентъ и Ланкаширъ богатѣютъ оттого, что населеніе вольно заняться тѣмъ производствомъ, которое для него наиболѣе выгодно. Такимъ же самымъ образомъ, различные штаты Сѣверо-Американскаго союза имѣютъ полную свободу вступать въ торговыя сношенія другъ съ другомъ. На всемъ обширномъ пространствѣ Соединенныхъ Штатовъ нѣтъ ни одной внутренней таможи и никто не проектируетъ учредить ее. Возьмемъ теперь для примѣра Англію и Шотландію. Было время, когда обѣ страны находились подъ различными коронами и вводили одна противъ другой враждебныя тарифы. Никто теперь не станетъ отрицать того, какъ выгодно для обѣихъ странъ существованіе свободнаго обмѣна. Выгода является результатомъ не того, что въ Англіи и въ Шотландіи одинъ и тотъ же король; важно то, что обѣ страны производятъ различные фабрикатъ, или не одинаково обрабатываютъ одинъ и тотъ же продуктъ. А если система хороша въ примѣненіи между Кентомъ и Ланкаширомъ, Массачузетомъ и Иллинойсомъ, Англіей и Шотландіей, то она, логически, должна быть хороша, когда существуетъ между Англіей и Франціей или между Канадой и Соединенными Штатами. Если англичанину выгодно, что онъ можетъ обмѣниваться фабрикатами съ шотландцемъ, то еще болѣе выгодно, если онъ имѣетъ право свободно торговать съ каждымъ французомъ, нѣмцемъ, русскимъ или американцемъ. Такая свобода расширяетъ кругъ торговыхъ операцій, даетъ производителю болѣе обширный рынокъ, на которомъ онъ можетъ продавать фабрикатъ и приобрѣтать сырье.

Быть можетъ, кто-нибудь возразитъ, что торговля между Англіей и другими странами свободна только съ одной стороны, т. е. иностранцы могутъ ввозить свои фабрикатъ безпошлинно, тогда какъ англійскіе товары за границей облагаются пошлиной. Это совершенно вѣрно; но частичная свобода неизмѣримо лучше, чѣмъ полное отсутствіе ея. На сторонѣ англичанъ—свобода покупать; а такъ какъ англичане не будутъ покупать иностранныхъ товаровъ, если не станутъ нуждаться въ нихъ, то, несомнѣнно, англійскій потребитель цѣнитъ это право. Больше того.

*) Южное графство, въ которомъ тысячи акровъ заняты хмѣльниками.

**) Ланкаширъ,—центръ хлопчато-бумажнаго производства.

До тѣхъ поръ, покуда иностранцы могутъ продавать свои фабрики Англій, они должны, хотятъ ли они это или нѣтъ, покупать, прямо или косвенно, у англичанъ. Въ самомъ дѣлѣ, англичане не могутъ купить иностранныхъ фабрикатовъ, не заплативъ за нихъ. А заплатить они могутъ ничѣмъ другимъ, какъ только своими же фабрикатами. Международная торговля, въ дѣйствительности, является выработанной формой обмѣна; тутъ фабрики мѣняются на фабрики. Можетъ, конечно, случиться, что французы откажутся покупать англійское желѣзо, хотя англичане купятъ французскій шелкъ; но имъ всетаки придется приобрести что-нибудь за границей, напр., бразильскій кофе. А бразильцы замкнутъ этотъ промышленный круговоротъ, купивъ англійскій желѣзный и мѣдный товаръ. Вотъ почему Робертъ Пиль настаивалъ постоянно, что на высокіе враждебные тарифы лучше всего отвѣчать свободнымъ ввозомъ. Справедливость этого положенія быстро подтвердилась. Вывозъ изъ Англій, который не увеличивался при протекціонной системѣ, быстро возросъ, какъ только отменили пошлины на ввозные товары. Лига, издавшая памфлетъ, рассматриваетъ дальше вопросъ, серьезность котораго усиленно подчеркивается протекціонистами. Англія производитъ теперь мало хлѣба, такъ мало, что его хватило бы странѣ только на семьдесятъ дней. Въ случаѣ войны,—говорятъ протекціонисты,—непріятель можетъ блокировать Англію, остановить доставку жизненныхъ продуктовъ и, такимъ образомъ, голодомъ, заставить ее сдаться. Пошлины на хлѣбъ,—продолжаютъ протекціонисты,—возродятъ англійское земледѣліе, начнется тяга изъ города въ деревню, заколосятся нивы тамъ, гдѣ теперь лишь одни верещаки, и блокада не будетъ болѣе страшна Соединенному Королевству. На все это фритредеры отвѣчаютъ такъ. Свободная торговля уменьшаетъ шансы возникновенія войны, потому что страны, ведущія дѣятельную торговлю другъ съ другомъ, больше всего желаютъ мира и всячески избѣгаютъ ссоры. Затѣмъ, разъ страна имѣетъ деньги, чтобы платить, продуктъ для покупки (въ данномъ случаѣ — хлѣбъ на время войны) всегда найдется. Во время наполеоновскихъ войнъ съ Англійей, послѣдняя понесла небольшой недородъ. Но дефицитъ былъ пополненъ урожаемъ во Франціи. Странѣ совсѣмъ не нужно, чтобы ея оружіе выковывалось на мѣстѣ,—продолжаютъ фритредеры. Нельсонъ одержалъ блестящую побѣду на корабляхъ, для оснастки которыхъ пошли канаты, свиты изъ иностранной пеньки. Утвержденіе, что Англія можетъ снова стать земледѣльческой страной, — говорятъ фритредеры, — совершенно неосновательно. Густо населенная, промышленная страна абсолютно не можетъ производить всѣ жизненные продукты, необходимые ей. Германія теперь должна ввозить хлѣбъ точно такъ же, какъ и Англія. Безъ ввознаго

хлѣба Германія умереть съ голода. Никакими средствами Англія не въ состояніи выращивать на своихъ поляхъ столько пшеницы, картофеля, овощей, сахарной свеклы и выкармливать столько скота, чтобы прокормить населеніе въ 41.000,000. Наконецъ, отдаленная возможность, что подвозъ какого-нибудь продукта сократится во время войны, еще не доводъ въ пользу того, чтобы посадить въ мирное время все населеніе на половину раціона.

Приведенный трактатъ стремится дать читателю абстрактные доводы въ пользу фритредерства. Памфлетъ „Нѣсколько словъ протекціонистамъ, которыхъ слѣдуетъ звать собственно *защитниками малой ковриги*“ *),—имѣетъ цѣлью снабдить публику фактами. Авторъ памфлета принимаетъ за исходный пунктъ положеніе, что въ спорѣ о преимуществахъ протекціонизма надъ свободной торговлей нужно прежде всего считаться съ интересами англичанъ, т. е. съ тѣмъ, насколько система вредна или выгодна для населенія Великобританіи. „Мы охотно желаемъ помочь колоніямъ въ предѣлахъ благоразумія,—продолжаетъ авторъ памфлета,—но отнюдь не намѣрены рисковать банкротствомъ, дабы доставить имъ сомнительную выгоду“. Авторъ дальше выдвигаетъ тяжелую батарею цифръ. Вся британская торговля въ 1887 г. оцѣнивалась въ 643¹/₂ милл. ф. ст., а въ 1901 г.—въ 870 милл. ф. ст. Такимъ образомъ, за пятнадцать лѣтъ британская торговля возрасла на 226¹/₂ милл. ф. ст. Въ 1887 г. валовая сумма торговли, разверстанная на число населенія, составила бы 17 ф. 11 ш. 8 п. на человѣка, а въ 1901 г.—20 ф. 18 ш. 9 п. Такимъ образомъ, среднее участіе cadaго англичанина въ торговлѣ страны за 15 лѣтъ увеличилась на 3 ф. 7 ш. 1 пенсъ. Валовой грузъ, ввезенный и вывезенный на корабляхъ изъ англійскихъ портовъ, исчислялся въ 1887 г. въ 82¹/₂ милл. тоннъ, а въ 1901 г.—въ 104 милл. тоннъ. Вывозъ и ввозъ увеличился на 21¹/₂ милл. тоннъ. Англія становится міровымъ банкиромъ; но она въ такой же почти степени міровой корабельщикъ. Вместимость всѣхъ англійскихъ купеческихъ судовъ въ 1887 г. была 10 милл. тоннъ, а въ 1901 г. 14¹/₂ милл. тоннъ. Въ 1887 г. Англія построила 719 купеческихъ кораблей, а въ 1901 г.—1388. Вместимость всѣхъ торговыхъ кораблей, сооруженныхъ на верфяхъ Англіи и Ирландіи, была въ 1887 г.—373.232 тонны, а въ 1901 г.—972.133 т. Это составляетъ увеличеніе на 180%.

Фритредеры всегда пытаются выдвинуть на первый планъ

*) Little-Loafers. Названіе, если не ошибаюсь, придумано «Газетой Рейнольдсъ», въ прошломъ году, когда министерство предложило налогъ на хлѣбъ въ размѣрѣ одного шиллинга (отмѣненъ въ этомъ году). Газета доказывала, что торіи желаютъ «урѣзать ковригу бѣдняка, и увѣрить его еще, на придачу, что малая коврига—то же самое, что и большая. Кличка Little-Loafers принялась.

неоспоримый фактъ великаго обогащенія Англіи за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ, т. е. съ тѣхъ поръ, какъ отмѣнены хлѣбные законы. Первымъ доказательствомъ является подоходный налогъ. Въ Англіи люди, получающіе въ годъ меньше 160 ф. ст. (т. е. 1500 руб.), не платятъ никакихъ подоходныхъ налоговъ. И, не смотря на это, та сумма доходовъ, съ которой взыскивается подоходный налогъ, равнялась въ 1892 г.—678.193,442 ф. ст., а въ 1901 г. — 833.355,513 ф. ст., т. е. за десять лѣтъ доходъ англичанъ увеличился на 155.162,071 ф. ст. Прибавленіе дѣйствительно громадное, если принять во вниманіе, что сумма эта—*ниже* дѣйствительныхъ доходовъ. Либеральныя профессіи, напр., которыя даютъ въ Англіи такой громадный заработокъ, въ сущности, почти ускользаютъ отъ подоходнаго налога. Англичане не любятъ канцелярій, а тѣмъ болѣе тайныхъ разслѣдованій. Поэтому казна при взысканіи подоходнаго налога предпочитаетъ опираться на неопровержимое и не требующее подтвержденія канцелярскаго слѣдствія: вклады въ банкахъ (не на текущемъ счету), пай въ предпріятіяхъ и пр. И, не смотря на это, сумма, получаемая казною путемъ подоходнаго налога,—колоссальна. Но вклады въ банкахъ, пай въ предпріятіяхъ и пр. свидѣтельствуютъ о благосостояніи среднихъ классовъ. Массы не платятъ подоходнаго налога. Есть, однако, цифры, свидѣтельствующія о томъ, что фритредерство содѣйствовало повышенію благосостоянія ниже-среднихъ классовъ и работниковъ. По мнѣнію автора памфлета, такими цифрами является сумма вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ. Въ 1887 г. въ сберегательныхъ кассахъ хранили свои крохи 3.951,760 вкладчиковъ, а въ 1901 г.—8.787, 675. Другими словами, число вкладчиковъ за пятнадцать лѣтъ увеличилось на 100%. Вклады эти за 1887 г. составляли 17.780,006 ф. ст., а за 1901 г.—44.733,314 ф. ст., т. е. теперь массы ежегодно сберегаютъ больше на 26.953,308 ф. ст. Въ 1887 г. во всѣхъ сберегательныхъ кассахъ хранилось 53.974,065 ф. ст., а въ 1901 г.—140.392,916 ф. ст. Обратимся дальше къ отчетамъ „дружественныхъ обществъ“ (Friendly Societies), являющихся союзами работниковъ (не принадлежащихъ къ трэдъ-юніонамъ) съ цѣлью обезпечить себя въ случаѣ болѣзни и, въ рѣдкихъ случаяхъ, въ старости. Въ 1886 г. въ дружественныхъ обществахъ состояло 833.534 участника, а въ 1900 г. — 1.778,401. За четырнадцать лѣтъ число членовъ увеличилось на 944,867. Капиталъ дружественныхъ обществъ равнялся въ 1886 г.—9.282,399 ф. ст., а въ 1900 г.—23.255,837 ф. ст., т. е. увеличился на 250%. Въ Англіи въ большомъ ходу расплачиваться не деньгами, а чеками. Ежедневно чеки различныхъ банковъ обмѣниваются въ Clearing House, гдѣ сходятся клерки всѣхъ лондонскихъ торговыхъ домовъ. Въ 1887 г. стоимость всѣхъ чековъ, поступившихъ въ

Clearing House, была 6.077.000,000 ф. ст., а въ 1901 г.—9.561.000,000.

Но есть часть населенія, доходы которой не исчисляются дружественными обществами, вкладами въ сберегательныхъ кассахъ, а, тѣмъ болѣе, валовой стоимостью чековъ, поступившихъ въ Clearing House. Рѣчь идетъ о тѣхъ, которымъ нечего сберегать. 1 января 1887 г. число бѣдняковъ, получавшихъ общественную помощь въ Англии и Уэльсѣ, было 817,189 чел. (не считая бродягъ, кочующихъ изъ одного рабочаго дома Англии въ другой), а къ 1 января 1902 г. ихъ было 811,449 ч., т. е. замѣчается уменьшеніе на 5,740 г., хотя за это время населеніе значительно возрасло. Улучшеніе благосостоянія массъ замѣтно отразилось на количествѣ преступленій. Въ 1887 г. осуждено 10,338 человекъ, а въ 1901 г.—8,841 чел. Такимъ образомъ, число преступленій уменьшилось на 1497. Нужно имѣть въ виду, что за пятнадцать лѣтъ населеніе въ Англии и Уэльсѣ увеличилось на 5 милліоновъ. Pamphletъ заканчивается крайне любопытной выдержкой изъ рѣчи виднаго общественнаго дѣятеля въ защиту свободной торговли. „Неужели найдется теперь такой наглець, который осмѣлится предложить налогъ на хлѣбъ?—говоритъ этотъ общественный дѣятель. Мы слышали про оратора, который намѣревается предложить работникамъ, чтобы они согласились на налогъ на хлѣбъ въ размѣрѣ 10%. Что-жъ, возможно, хотя и очень трудно, что работники, подъ давленіемъ большой нищеты и обманутые невѣрнымъ толкованіемъ фактовъ, и захотятъ испытать странныя средства. Тогда, быть можетъ, трудящіяся массы, въ припадкѣ временнаго безумія, согласятся на налогъ на хлѣбъ. Увѣренъ я только въ одномъ: если это будетъ сдѣлано когда-нибудь и если промышленный кризисъ не прекратится или снова возвратится,—то это послужитъ сигналомъ къ бѣдствіямъ, какихъ мы еще не видали со времени отмѣны хлѣбныхъ налоговъ. Такъ какъ самосознаніе рабочихъ классовъ увеличивается, и такъ какъ они все больше и больше сознаютъ свою силу, то реакція противъ хлѣбныхъ налоговъ будетъ такъ сильна, что я страшусь даже теперь предвидѣть всѣ послѣдствія.

„Налогъ на хлѣбъ,—продолжалъ тотъ же ораторъ,—поведетъ за собою пониженіе заработной платы. Онъ будетъ имѣть также послѣдствіемъ пониженіе работоспособности массъ, вслѣдствіе ухудшенія питанія. Покупательная стоимость денегъ уменьшится. Больше того: вслѣдствіе введенія налога на хлѣбъ стоимость каждой вещи, сработанной въ Соединенномъ Королевствѣ, возрастетъ. Послѣдствіемъ, въ свою очередь, явится пониженіе того громаднаго экспорта, который созданъ системой свободной торговли. И тогда разореніе Соединеннаго Королевства неминуемо“.

Кто же этотъ общественный дѣятель, который въ 1881 г.,

въ отвѣтъ на робкіе толки про необходимость налога на хлѣбъ, вопилъ, какъ шиллеровская Кассандра:

Вижу факель—онъ свѣтлѣетъ
 Не въ гименовыхъ рукахъ,
 И не жертвы пламя рдѣетъ
 На сгущенныхъ облакахъ.
 Зрю пировъ уготовленье...
 Но... горé, по небесамъ
 Слышно бога приближенье,
 Предлетящаго бѣдамъ.

Кто этотъ фритредеръ - фанатикъ, котораго обличенія по адресу предлагающихъ народу дорогой хлѣбъ можно было бы формулировать стихами того же Шиллера:

Und den Mordstrahl seh'ich blinken
 Und das Mörderauge glühn;
 Nicht zur Rechten, nicht zur Linken
 Kann ich vor dem Schreckniss fliehn.

Этотъ обличитель не кто иной, какъ Чэмберлэнъ, ставшій теперь во главѣ протекціонистовъ. Лѣтъ шесть тому назадъ вышла очень любопытная книжка „Прежде, чѣмъ Іосифъ пришелъ въ Египетъ“ (Before Joseph came into Egypt). Состоитъ она изъ рѣчей Чэмберлэна на одну и ту же тему до тѣхъ поръ, покуда онъ не перешелъ въ лагерь тори и послѣ того. Составитель книжки показываетъ, что „Іосифъ“ называлъ бѣлымъ то, что въ „Египтѣ“ сталъ называть чернымъ, и говорить, что Чэмберлэнъ не измѣнилъ взглядовъ только на одинъ вопросъ: на дешевый хлѣбъ. Теперь исключеній уже нѣтъ. Я опять спѣшу прибавить здѣсь, что министръ колоній, въ данномъ случаѣ, является лишь выразителемъ желаній и стремленій цѣлаго промышленнаго міра. Когда англійскій экспортъ процвѣталъ; когда Бирмингэмъ былъ промышленнымъ сюзереномъ, вассалы котораго находились во всемъ мірѣ,—тогда фабриканты, обрабатывающіе не волокнистыя вещества, были радикалы и фритредеры. И тогда Чэмберлэнъ былъ тоже и радикаломъ, и фритредеромъ. Конкуренція Германіи, Бельгіи и Соединенныхъ Штатовъ повела къ тому, что промышленные вассалы одинъ за другимъ отпадали отъ Бирмингэма. Памфлеты приводятъ совершенно вѣрныя цифры; но послѣднія показываютъ процвѣтаніе Ланкашира и прогрессъ биржевого капитала. Когда производство міра, обрабатывающаго не волокнистыя вещества, сократилось, Бирмингэмъ увѣровалъ въ обезпеченные рынки и въ имперіализмъ, дающій заказы заводамъ. Онъ сталъ сторонникомъ захвата новыхъ колоній и таможенныхъ кордоновъ. И вслѣдъ за Бирмингэмомъ имперіалистомъ и протекціонистомъ сталъ Чэмберлэнъ. Министръ колоній никого „не ведетъ“ за собою. Онъ самъ идетъ за другими. Его главный талантъ за-

ключается въ удивительной способности улавливать сразу, откуда тянетъ вѣтеръ въ родномъ мѣстѣ обработки не волокнистыхъ веществъ. Обладая большою смѣлостью, министръ колоній тогда сразу мѣняетъ курсъ и не страшится называть бѣлымъ, что вчера называлъ чернымъ. Чэмберлену тѣмъ легче уловить, откуда въ данный моментъ тянетъ вѣтеръ въ Бирмингэмѣ, что онъ самъ выросъ въ семьѣ крупныхъ заводчиковъ. Министръ колоній не геній величайшаго калибра, какъ называютъ его горячіе поклонники. Но онъ также и не выродокъ, не монстръ, не безсердечный злодѣй, какимъ его изображаютъ континентальныя газеты. Онъ умный, ловкій, самоувѣренный, талантливый представитель *одного* промышленнаго міра, по всей вѣроятности, искренно отождествляющій интересы *всей* Великобританіи съ интересами родного Бирмингема. По своему Чэмберленъ, несомнѣнно, преданъ своей странѣ, но для него она сконцентрирована въ двѣнадцати графствахъ, обрабатывающихъ не волокнистыя вещества. Нужно помнить, что министръ колоній умный человѣкъ, но съ крайне ограниченными знаніями. Къ тому же, онъ страшно честолюбивъ, а событія послѣднихъ лѣтъ и его популярность совершенно вскружили ему голову... Возвращусь, однако, къ памфлетамъ.

IV.

Протекціонисты выставляютъ, какъ высшій аргументъ противъ свободной торговли, уменьшеніе или недостаточный ростъ экспорта при увеличеніи ввоза. При подобномъ обстоятельствѣ, — говорятъ протекціонисты, — англійскіе капиталы служатъ для поддержанія иностранной промышленности. Объ этомъ говоритъ „Памфлетъ номеръ 16“, изданный „Бирмингэмскимъ тарифнымъ комитетомъ“. Второй подзаголовокъ памфлета: „Одинъ изъ результатовъ свободнаго ввоза и помѣщенія денегъ за-границей“. „Человѣкъ помѣщаетъ, — читаемъ мы, — въ Англии 20,000 ф. ст. въ какой-нибудь литейный заводъ. Деньги эти расходуются на сооруженіе зданій, покупку машинъ, мебели и пр. Для производства всего этого требуются англійскіе работники. Когда же заводъ начинаетъ дѣйствовать, производителю нужны еще англійскіе работники. Получаетъ онъ въ годъ 2,000 ф. ст. прибыли, изъ которыхъ тратитъ на себя, скажемъ, 1,500 ф. ст., а 500 ф. ст. сберегаетъ. На эти сбереженія онъ время отъ времени расширяетъ собственное производство или же покупаетъ акціи другихъ англійскихъ заводовъ, гдѣ тоже работаютъ англійскіе работники. Теперь представьте себѣ, что вслѣдствіе застоя въ литейномъ дѣлѣ, явившагося результатомъ высокихъ таможенныхъ тарифовъ за-границей, капиталистъ вложитъ свои 20,000 ф. ст. въ нѣмецкое или американское предпріятіе. Подобный заводъ вы-

строить уже иностранные работники. Иностранцы же, а не англичане будут там литейщиками. Искусные работники переманиваются за границу высокимъ жалованьемъ. Теперь предположимъ, что капиталистъ получить 3 тысячи ф. ст. прибыли, на тысячу фунтовъ больше, чѣмъ если бы деньги его были помѣщены въ Англию. Онъ получаетъ эти деньги въ формѣ импорта иностранныхъ матеріаловъ, необходимыхъ ему. Изъ этихъ 3 тысячъ ф. ст. капиталистъ потребляетъ на себя 1,500 ф. ст. У него остаются 1,500 ф. ст., которые тратитъ въ Германіи или въ Америкѣ. Онъ не пользуется совсѣмъ трудомъ английскихъ работниковъ. Конечнымъ результатомъ является то, что капиталистъ, а потому и страна, куда онъ перенесъ свою дѣятельность, каждый годъ становятся все богаче на тысячу ф. ст. Вотъ прямое послѣдствіе того, что деньги эмигрировали за-границу. Подоходный налогъ увеличится, и сторонники свободнаго ввоза, указывая на это возрастаніе суммъ, приносимыхъ подоходнымъ налогомъ, будутъ утверждать, что все обстоитъ благополучно. А, между тѣмъ, работа, которую могли бы сдѣлать англичане,—ушла къ иностранцамъ. Они, а не англичане, воспользуются прибылями предпріятія въ 20,000 ф. ст. Развѣ не это самое случается каждый разъ тамъ, гдѣ импортъ иностранныхъ товаровъ въ Англию оплачивается процентами, получаемыми съ капитала, помѣщенного за границей. Развѣ британскій капиталъ, помѣщенный за границей, не служитъ, въ сущности, для развитія отраслей промышленности, которыя будутъ конкурировать съ отечественными производствами? Не теряетъ ли страна, а въ особенности английскіе работники оттого, что капиталы эмигрируютъ? Не выгоднѣе ли удержать производство въ Англии, даже если бы работнику пришлось заплатить нѣсколько больше за готовый фабрикатъ отечественнаго издѣлія, чѣмъ за дешевый иностранный товаръ“?

Въ этомъ „воззваніи“ любопытнѣе всего удивительная наивность. Партія протекціонистовъ, т. е. фабриканты, собственно говорятъ работникамъ: „Въ Англии мы получаемъ только 10% на капиталъ, помѣщенный въ промышленное предпріятіе. Мы можемъ сберегать, такимъ образомъ, только 25% чистой прибыли. Мы желаемъ получить 15% на капиталъ и сберегать 33% чистой прибыли. Вы должны намъ помочь въ этомъ: согласитесь платить за вашъ хлѣбъ и за платье, которое носите, дороже. Правда, вамъ, быть можетъ, будетъ тяжелѣе, чѣмъ теперь, но за то вы посрамите нашихъ иностранныхъ конкурентовъ и дадите намъ возможность вносить въ банкъ ежегодно 33% нашей чистой прибыли“.

Какое же возраженіе дѣлаютъ фритредеры на указаніе объ уменьшающемся импортѣ? Они говорятъ, что протекціонисты имѣютъ въ виду только иностранную торговлю и забываютъ вну-

треннюю, существенную. Этотъ вопросъ подробно изслѣдованъ секретаремъ „Союза фритредеровъ“ Чіоза-Моней въ памфлетѣ „Торговля и тарифы“. „Въ то время, какъ многіе толкуютъ, а еще больше играютъ словами, по поводу импорта и экспорта,—говоритъ Чіоза-Моней,—забываютъ совершенно внутреннюю торговлю, которая значительно больше внѣшней. Можно опасаться, что англичане слишкомъ много думаютъ объ экспортѣ; они, по видимому, пришли къ заключенію, что для промышленной страны только и дѣла, что вывозить свои фабрикаты за границу. Это убѣжденіе повело къ тому, что теперь статистическія таблицы показывающія размѣры вывоза, считаются единственнымъ пробирнымъ камнемъ благоденствія страны“. Дальше авторъ обращаетъ вниманіе на слѣдующія цифры, относительно вывоза изъ Соединеннаго Королевства, Соединенныхъ Штатовъ и изъ Германіи.

	Вывезено въ 1900	1901	1902
Изъ Соединен. Королевства на . . .	291.000,000 ф. ст.	280.000,000	283.000.000
» Соединенныхъ Штатовъ . . .	302.000,000 » »	299.000,000	271.000,000
» Германіи	230.000,000 » »	221.000,000	243.000,000

Цифры эти любопытны вотъ въ какомъ отношеніи. За послѣдніе три года Германія переживала серьезный промышленный кризисъ, тогда какъ для Соединенныхъ Штатовъ этотъ періодъ былъ временемъ необыкновеннаго оживленія. Между тѣмъ, вывозъ изъ Соединенныхъ Штатовъ *уменьшился* на 25 милл. ф. ст., тогда какъ вывозъ изъ Германіи *увеличился* на 13 милл. ф. ст. Обратимся теперь къ цифрамъ, показывающимъ ввозъ.

	Ввезено въ 1900	1901	1902
Въ Соедин. Королевство на . . .	523.000,000 ф. ст.	522.000,000	529.000,000
» Соединенныя Штаты	172.000.000 » »	183.000,000	202.000,000
» Германію	288.000,000 » »	271.000,000	276.000,000

По мнѣнію автора, показателемъ благоденствія страны являются только таблицы импорта. Соединенные Штаты переживаютъ періодъ необыкновеннаго промышленнаго подъема; между тѣмъ ввозъ въ Америку за два года увеличился на 30 милл. ф. ст. Великобританія тоже благоденствуетъ, и мы замѣчаемъ нѣкоторое увеличеніе ввоза. Германія переживаетъ кризисъ, и ея импортъ уменьшается на 12 милл. ф. ст. Чрезмѣрный вывозъ изъ Германіи объясняется, по мнѣнію Чіоза-Моней, тѣмъ, что она наводнила иностранные рынки своимъ сахаромъ и желѣзомъ.

Въ одномъ изъ памфлетовъ, выпущенныхъ „Тарифнымъ комитетомъ“, задается вопросъ: „Правда ли, что текстильная и не текстильная промышленности Англій могутъ быть во всякое время погублены громаднымъ ввозомъ иностранныхъ фабрикатовъ“? По мнѣнію Чіоза, вопросъ этотъ совершенно нелѣпый.

Вотъ цифры, показывающія, сколько Англія производитъ желѣза:

Въ 1902 г. вывезено изъ Соединеннаго Королевства:

Чугуна по 3 ф. ст. за тонну на	3.309,000 ф. ст.
Желѣза и стали по 10 ф. ст. за тонну	25.652.000 » »

Осталось для внутренняго рынка:

Стальныхъ и желѣзныхъ издѣлій, по 10 ф. ст. за тонну, 2,978,000 тоннъ на сумму	29.780,000 ф. ст.
Чугунныхъ издѣлій 850,000 тоннъ по 12 ф. ст. за тонну, всего на	10.200,000 » »
Машинъ, 1.200,000 тоннъ, по 40 ф. ст.	48.000,000 » »
Посуды, инструментовъ и пр. на	22.500,000 » »

Всего на . . . . . 139.441,000 » »

Такимъ образомъ, издѣлія, выпускаемая англійскими чугунолитейными и стальными заводами, оцѣниваются почти въ сто сорокъ милліоновъ ф. ст. На эту сумму нѣмецкіе и американскіе фабриканты должны ввести дешевые товары, если они желаютъ погубить англійскую промышленность,—говоритъ Чіоза.—На какую же сумму въ дѣйствительности ввозится въ Англію желѣза и чугуна?

Отъ января до іюня 1903 г. ввезено:

Желѣза и стали на	4.045,000 ф. ст.
Орудій, инструментовъ и пр. на	2.215,000 » »
Машинъ всякаго рода на	2.387,000 » »

Всего на . . . . . 8.647,000 ф. ст.

Приблизительно, это составитъ на 17.000,000 ф. ст. въ годъ. Такимъ образомъ, Англія производитъ въ годъ на 140 милл. ф. ст. стальныхъ издѣлій, машинъ, чугуна и пр., а ввозитъ на 17 милл. ф. ст., при чемъ въ переработанномъ видѣ изъ этой послѣдней суммы вывозится потомъ на 1.400,000 ф. ст. Затѣмъ слѣдуетъ обратить вниманіе на характеръ ввозимыхъ издѣлій и матеріаловъ. По мнѣнію Чіоза, они являются, своего рода, фри-трэдерскимъ „покровительственнымъ тарифомъ“ для англійскихъ производителей. Въ самомъ дѣлѣ, заводчикъ, выпускающій гальванизированное желѣзо, имѣетъ свою систему „протекціонизма“ въ томъ, что можетъ покупать свой главный матеріалъ (черное листовое желѣзо) на наиболѣе дешевомъ рынкѣ. Этимъ онъ защищенъ отъ чрезмѣрно высокихъ цѣнъ, назначенныхъ монополистами. И если Англія наложитъ пошлину, въ размѣрѣ 25%, напр., на ввозное листовое желѣзо,—громадная отрасль промышленности здѣсь (изготовленіе гальванизированнаго желѣза) получитъ смертельный ударъ. „Петру, изготовляющему листовое желѣзо, заплатятъ,— по выраженію памфлета,—а Павла, гальванизующаго желѣзо, ограбятъ“. Англія ввозитъ не только листовое желѣзо, но еще чугуны въ болванкахъ, необработанную сталь, желѣзные балки и стропила, котлы, листы для обшивки

кораблей, обручи, оси и проч. матеріалъ, который перерабатывается здѣшними фабрикантами и заводчиками. Если Соединенное Королевство обложить пошлиной эти издѣлія, поднимется вопль по всей странѣ“. Нужно ли удивляться тому, что Англія можетъ до сихъ поръ строить корабли дешевле, чѣмъ это дѣлаетъ Германія,—говоритъ памфлетъ,—если тамъ заводчики, изготовляющіе стальные пластины для пароходовъ, дерутъ шкуру съ кораблестроителей, и если германскіе заводчики продаютъ на британскія верфи свой матеріалъ дешевле, чѣмъ своимъ собственнымъ соотечественникамъ? Такимъ образомъ, чтобы господствовать на международныхъ рынкахъ, Англія должна имѣть полную возможность покупать всѣ матеріалы тамъ, гдѣ выгоднѣе“. Еще болѣе теряютъ смыслъ опасенія, что иностранные фабрики вытѣснятъ въ Англіи мѣстные,—говоритъ Чіоза-Моней,—если мы обратимся къ обработкѣ хлопка. Ланкаширъ выпускаетъ ежегодно фабрикатовъ на 100.000,000 ф. ст., тогда какъ ввозитъ на 5.000,000 ф. ст. Главная опасность для Ланкашира лежитъ не въ томъ, что въ Англію ввозятъ иностранные фабрикаты, а въ томъ, что возможна заминка въ подвозѣ хлопка. Если Англія наложитъ пошлину на хлѣбъ, большая часть котораго (на 62 милл. ф. ст.) подвозится изъ Соединенныхъ Штатовъ,—заканчиваетъ Чіоза-Моней,—ланкаширскому хлопку грозитъ великая опасность.

Въ этомъ памфлетѣ много совершенно вѣрныхъ положеній, которыя, несомнѣнно, подтверждаются фактами. Но меня въ немъ, прежде всего, поражаетъ одно. При извѣстной умственной ловкости цифрами и статистическими таблицами можно доказывать діаметрально противоположное. Цифрами протекціонисты доказываютъ, что промышленное развитіе страны опредѣляется увеличивающимся вывозомъ, тогда какъ растущій импортъ доказываетъ паденіе промышленности. При помощи цифръ же фритредеры доказываютъ прямо противоположное. „Нѣтъ,—говорятъ они,—процвѣтаніе промышленности и богатство страны измѣряется уменьшающимся вывозомъ и увеличивающимся ввозомъ“. Видѣли ли вы когда-нибудь представленіе японскихъ жонглеровъ? Они кладутъ на ладонь вытянутой внизъ руки тяжелый шаръ, который не только не падаетъ на землю, какъ ему надлежитъ по всѣмъ законамъ, но, наоборотъ, шаръ медленно начинаетъ катиться вверхъ по рукѣ, поднимается на плечо, затѣмъ—на голову, потомъ спускается на носъ, ползетъ за ухо и пр. Нѣчто подобное можетъ продѣлать съ цифрами и съ статистическими таблицами ловкій жонглеръ-финансистъ (въ особенности, на континентѣ). Шаръ катится „наперекоръ стихіямъ“ вверхъ: несомнѣнные дефициты превращаются въ громадную прибыль (дутую, конечно); разореніе освѣщается, какъ благоденствіе и пр. Погодите. Японскій жонглеръ не можетъ заставить шаръ катиться

весь день, такъ какъ фокусъ требуетъ страшнаго напряженія мышцъ. Представленіе продолжается не болѣе пяти минутъ. Жонглеру-финансисту тоже положенъ предѣлъ, хотя и не пяти-минутный. Въ концѣ-концовъ *долженъ* наступить моментъ, когда шаръ сорвется, и хозяйственная катастрофа наступитъ... Но возвращусь къ памфлету Чіоза. Цифры его относительно Ланкашира совершенно вѣрны. Толкованіе имъ дано тоже справедливое и соотвѣтственное дѣйствительности; но таблицы относительно ввоза желѣза и стали даны только за шесть мѣсяцевъ. „Наиболѣе характерной чертой въ нашемъ производствѣ стали и желѣза въ 1901 г.,—говоритъ Хорнеръ, авторъ „The Fight for the Iron and Steel Trade“,—является безпримѣрное увеличеніе ввоза и одновременно съ этимъ паденіе вывоза. За послѣднія шесть лѣтъ ввозъ стали и желѣза въ Англiю почти удвоился. Рядомъ съ этимъ наблюдается уменьшеніе здѣсь добычи желѣзной руды, выплавки чугуна, бессемерованія стали и обработки желѣза“. Въ 1901 г. добыто и выплавлено въ Англии 12.275,000 тоннъ желѣзной руды; привезено—5.545.000 тоннъ. Всего—17.820,000 тоннъ. Въ 1900 г. въ заводы поступило 20.324.000 тоннъ руды; изъ нихъ 14.028,000 добыто въ Великобританіи. Въ 1901 г. выплавлено въ Англии чугуна 7.761,830 т., въ 1900 г.—8.908,570 т., а въ 1899 г.—9.305,319 тоннъ. Хорнеръ приводитъ слѣдующую таблицу, чтобы показать, каково положеніе Великобританіи въ сравненіи съ другими странами въ чугуно-литейномъ дѣлѣ.

	Выплавлено чугуна (въ тоннахъ).	
	Въ 1900	Въ 1901 г.
Въ Соедин. Королевствѣ	8.908,570	7.761,830
„ Соедин. Штатахъ	13.789,242	15.078,354
„ Германіи	8.494,852	7.835,000
„ Франціи	2.699,494	2.400,340
„ Бельгіи	1.018,507	764,270

Подобный же упадокъ замѣчается въ производствѣ бессемерової стали. Въ 1899 г. изготовлено ея въ Англии 1.825,074 тонны, въ 1900 г.—1.745,004 т., а въ 1901 г.—1.606,253 т. Если мы обратимся къ дѣятельности рельсопрокатныхъ заводовъ, мы замѣтимъ то же самое. Въ 1899 г. они выпустили 838.148 тоннъ рельсовъ, въ 1900 г.—759,844 т., а въ 1901 г.—732,260 т. Эти цифры уже сами по себѣ говорятъ, почему Бирмингему необходимо имперіализмъ, доставляющій новыя колоніи, въ которыхъ нужно строить желѣзныя дороги. Паденіе наблюдается также въ цифрахъ, показывающихъ производство обработанной стали и желѣза въ издѣліяхъ. Съ другой стороны, по указанію Хорнера, увеличивается ввозъ въ Англiю иностранныхъ желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій. Въ 1901 г. въ Англiю ввезено на 116.003 тоннъ больше, чѣмъ въ 1900 г. желѣза, стали и машинъ. Въ 1899 г.

весь ввозъ оцѣнивался въ 7.500,253 ф. стерл., а въ 1901 г.—10.259,056 ф. ст. На это обстоятельство, какъ мы видѣли, обратили вниманіе и фритредеры, но истолковываютъ фактъ, какъ доказательство промышленнаго подъема Англій.

Вывозъ стали и желѣза изъ Англій уменьшается. Въ 1899 г. вывезено 3.717,180 тоннъ, въ 1900 г.—3.540,680 тоннъ, а въ 1901 г.—2.900.000 т. *). Въ 1901 г. Германія приобрѣла у Англій на 53% меньше чугуна въ болванкахъ, чѣмъ въ 1900 г. Голландія тоже была прежде хорошей покупательницей у Англій; но, повидимому, начинаетъ искать другіе рынки: въ 1900 г. она купила у Англій 219,017 т. желѣза и стали, а въ 1901 г.—92,686 тоннъ. Конкуррентами Англій являются ея же собственные колоніи. Это фактъ въ высшей степени важный, такъ какъ онъ одинъ уже можетъ повести къ извѣстному перемѣщенію центра въ громадномъ, мощномъ и талантливомъ англо-саксонскомъ мірѣ. Среди колоній, быстро начинающихъ конкурировать съ метрополіей, первое мѣсто занимаетъ Канада. Еще недавно въ отношеніи желѣза, стали и чугуна она была промышленнымъ вассаломъ Англій и покупала ежегодно 20 тысячъ тоннъ. Въ 1896 г. Канада начала обрабатывать свою собственную богатую желѣзную руду. Въ первый годъ въ Канадѣ выплавлено 16,000 тоннъ стали, а въ 1901 г.—41,948 тоннъ. Въ недалекомъ будущемъ Канада будетъ выпускать изъ своихъ заводовъ 800,000 тоннъ стали, 1 мил. тоннъ чугуна и около 900,000 тоннъ желѣзныхъ издѣлій. Въ 1901 г. Канада въ первый разъ прислала свой чугунъ и свою сталь метрополіи. Но самымъ важнымъ конкуррентомъ Англій являются Соединенные Штаты. Въ 1901 г. тамъ добыто 28,8 мил. тоннъ желѣзной руды, на 1,3 мил. больше, чѣмъ въ 1900 г. Въ 1900 г. выплавлено тамъ 13,7 мил. тоннъ чугуна, а въ 1901 г.—15,8 мил. тоннъ. Другими словами, Соединенные Штаты выплавляютъ теперь вдвое больше чугуна, чѣмъ Англія, которая недавно еще, въ этомъ отношеніи, стояла во главѣ промышленныхъ странъ. „Въ Англій, безъ сомнѣнія, всѣ смущены такимъ поразительнымъ ростомъ, — говоритъ Хорнеръ,—и интересуются знать причины“. Это явленіе началось съ 1887 г. Въ то время въ Соединенныхъ Штатахъ выплавляли въ годъ около 6 мил. тоннъ чугуна. Стали обрабатывалось тогда въ четыре раза меньше, чѣмъ теперь. Къ 1890 г., за пять лѣтъ, выплавка чугуна въ Соединенныхъ Штатахъ увеличилась на 63%, а выдѣлка стали—на 150%. То былъ періодъ большого, нѣсколько искусственнаго оживленія (*boom*, на американскомъ жаргонѣ). И въ 1890 г. Соединенные Штаты въ первый разъ обогнали Англійу въ выплавкѣ чугуна и стали. Второй періодъ обнимаетъ годы 1892—1896. Въ это время цѣны сильно упали и достигли

*) The Fight for the Iron and Steel Trade, p. 91.

минимума, никогда не известнаго раньше. Технологія тогда сдѣлала большой прогрессъ; найдены были дешевые способы производства, и этимъ объясняется громадное количество стали и чугуна, выпущенныхъ тогда на рынки. Къ тому же въ Соединенныхъ Штатахъ нашли въ 1892 г. новыя громадныя и мощныя залежи желѣзной руды (Mesaba range). Результатомъ перепроизводства явился кризисъ; но къ концу 1899 г. онъ кончился; спросъ увеличился. Добыча желѣзной руды съ 14¹/₂ мил. т. дошла до 24¹/₂ мил. т. Чугуна выплавлялось въ 1891 г. 8¹/₂ мил. т., а въ 1899 г.—13³/₄ мил. т. Стали обрабатывалось въ 1891 г.—4 мил. т., а въ 1899 г.—10³/₄ мил. т. Это былъ третій періодъ въ развитіи чугуно-литейнаго дѣла въ Соединенныхъ Штатахъ. По словамъ Хорнера *), три элемента содѣйствовали успѣху чугуно-литейнаго и сталелитейнаго дѣла въ Америкѣ; дешевизна сырого матеріала, отличные, хотя и дорогіе работники и широкое примѣненіе машинъ—послѣднихъ изобрѣтеній и усовершенствованій. Затѣмъ нужно прибавить еще дешевизну транспорта. Въ Англіи работники тоже очень хорошіе, но они консервативны, какъ ихъ предприниматели. Заводчики здѣсь упорно стояли за старыя формы производства, недовѣрчиво, а иногда и насмѣшливо относясь къ новымъ техническимъ усовершенствованіямъ. Такъ какъ въ Англіи технологическихъ институтовъ въ континентальномъ или въ американскомъ смыслѣ слова, собственно говоря, нѣтъ, то усовершенствованія, естественно, приходили изъ-за границы. А англичане склонны относиться пренебрежительно ко всему иностранному. У насъ лавочникъ, желая похвалить товары, скажетъ: „это—заграничное“. Въ Англіи—какъ разъ наоборотъ—высшая похвала фабрикату будетъ: „it is british made“. Англійскіе заводчики спохватились тогда, когда, главнымъ образомъ, Соединенные Штаты, примѣнивъ дешевые способы производства и сильно повысивъ заработную плату,—выпустили на рынокъ сталь и чугунъ отличнаго качества и по низкимъ цѣнамъ. „Нагнать науку“ не особенно легко, когда весь прогрессъ промышленности два вѣка держался на „практикѣ“. Англія пробовала завести политехническіе институты, на манеръ Германіи. Въ средствахъ она не стѣсняется и въ скупости ее тоже никто никогда не упрекалъ. Явились жертвователи, давшіе по 500,000—1.000,000 руб. на сооруженіе политехникумовъ. Въ Бирмингэмѣ въ одинъ годъ выстроили технологическій институтъ, при чемъ зданіе только обошлось въ три милліона руб. Такое же зданіе вывели въ Манчестрѣ. Явилось зданіе, построили лабораторію. Остановка была лишь за малымъ: за наукой, т. е. за профессорами и за студентами. Гордость не дозволяетъ пригласить

---

*) The Fight etc., p. 193.

нѣмцевъ; своихъ же профессоровъ нѣтъ, потому что имъ негдѣ было выработаться. Нѣтъ и студентовъ, потому что въ Англїи все еще профессія передается отъ отца къ сыну. Если отецъ—врачъ, онъ старшаго сына отправляетъ въ госпитали изучать „технику дѣла“, чтобы передать ему потомъ свою практику. Если отецъ имѣетъ литейный заводъ, одинъ изъ сыновей изучаетъ дѣло. И нужно сказать, изучаетъ великолѣпно. Юноша 16—18 лѣтъ, отецъ котораго миллионеръ, работаетъ 6—8 часовъ въ день въ слесарныхъ мастерскихъ, у горновъ, у доменныхъ печей, какъ простой механикъ. Черезъ 3—4 года юноша постигаетъ въ тонкости все производство. Онъ самъ въ состояніи отлить, вычертить машину, выковать, отполировать, заклепать котелъ и пр. Все было бы отлично, если бы технологія отличалась такою же прочностью, какъ и британская конституція; но прогрессъ техники идетъ скачками, а англійскій умъ отличается консерватизмомъ. Въ результатѣ вышло слѣдующее. Великолѣпные политехникумы въ Бирмингэмѣ и въ Манчестрѣ превращены теперь въ самыя обыкновенныя среднія техническія школы. И точно также, какъ простой танцклассъ въ Англїи именуется не иначе, какъ *Dancing Academy*,—бирмингэмскія и манчестерскія среднія школы носятъ громкое названіе „академій“. Года полтора тому назадъ вышелъ оффиціальныи отчетъ, констатирующий, что въ „академіяхъ“ этихъ профессоръ не въ состояніи сдѣлать обыкновенный химическій анализъ. Итакъ, науку „трудно“ догнать, когда два вѣка вѣрили не въ нее, а въ „выучку“ и въ рутину. И вотъ, замѣтивъ это, Бирмингэмъ сталъ имперіалистомъ и протекціонистомъ. Хорнеръ, который, какъ мы видѣли, вѣрно констатируетъ фактъ промышленнаго успѣха Соединенныхъ Штатовъ, заговариваетъ о таможенныхъ тарифахъ; хотя послѣдніе породили „стальной трестъ“, чудовище, съ которымъ Соединеннымъ Штатамъ теперь приходится бороться.

Фритредеръ Джорджъ Уитли *), опираясь на статистическія таблицы, пытается доказать, что протекціонизмъ поведетъ неминуемо къ тарифнымъ войнамъ. Этого не отрицаютъ и протекціонисты. Они говорятъ, что тарифная война явится въ рукахъ британскаго правительства „возмездіемъ“ иностранцамъ (главнымъ образомъ, нѣмцамъ) за высокія пошлины, которыми они облагаютъ товары, прибывающіе изъ британскихъ колоній. Джорджъ Уитли доказываетъ, что если тарифная война начнется, то сильнѣе всего пострадаетъ отъ нея Англїя. Уитли опирается на цифры, добытыя министерствомъ торговли въ 1902 г. Въ отчетномъ году Англїя вывезла желѣза, стали и машинъ на 47,9 милл. ф. ст., а ввезла на 12,7 милл. ф. ст. Въ Соединенные Штаты она ввезла на 3,7 милл. ф. ст., а вывезла на 735,000 ф. ст. Въ Гер-

*) The Results of Free Trade.

манію Англія вывезла на 1 милл. ф. ст., а ввезла оттуда на 613,000 ф. ст. Перейдемъ теперь къ торговлѣ шерстью. Въ 1902 г. Англія вывезла на 22,3 милл. ф. ст., а ввезла на 13 милл. ф. ст. Въ Соединенные Штаты она вывезла на 1,5 милл. ф. ст., а ввезла оттуда на 13.000 ф. ст. Въ Германію вывезено на 4.8 мил. ф. ст., а вывезено оттуда на 1,9 мил. ф. ст. Весь экспортъ Англіи хлопка въ обработанномъ видѣ—на 72,4 милл. ф. ст., а импортъ на 6,1 м. ф. ст. Въ Соединенные Штаты вывезено на 3,6 милл. ф. ст., а вывезено оттуда на 255,000 ф. ст. Въ Германію вывезено на 3,8 м. ф. ст., а ввезено на 1,2 милл. ф. ст.

Въ концѣ своего памфлета Джорджъ Уитли приходитъ къ слѣдующему выводу.

„Принимая во вниманіе, что Англія вывозитъ желѣза и машинъ на 47 милл. ф. ст., шерстяныхъ издѣлій на 22 милл., ситцевъ, миткаля и пр. на 72 милл. ф. ст., а ввозитъ этихъ фабрикатовъ на 12, 13 и 6 милл. ф. ст., то невольно зарождается вопросъ: если начнется тарифная война, кто сильнѣе пострадаетъ, Соединенное Королевство или же иностранныя государства? Безъ сомнѣнія, промышленная политика Англіи заключается въ томъ, чтобы покупать сырье возможно дешевле, посылать свои фабрикаты на защищенные рынки и, на сколько возможно, удерживать за собою нейтральные міровые рынки. Германія и Соединенные Штаты вмѣстѣ имѣютъ втрое больше населенія, чѣмъ Англія, и, вмѣстѣ, вдвое богаче ея. Тѣмъ не менѣе, Англія вывозитъ столько фабрикатовъ, сколько Соединенные Штаты и Германія. Наши дѣла не такъ плохи, какъ кричатъ про это протекціонисты. *Даже если бы это была и правда*, то не подобаетъ англичанамъ кричать, какъ дѣти, которыхъ только что высѣкли. Нужно напрячь всѣ силы и стремиться впередъ. До сихъ поръ британская торговля представлялась растеніемъ, которое пускало тѣмъ глубже корни и тѣмъ лучше разрасталось, чѣмъ конкуренція была сильнѣе. Теперь Чэмберленъ намъ говоритъ, что это растеніе можетъ прозябать лишь въ теплицѣ протекціонизма. Средство не вѣрно и съ нимъ надлежитъ бороться“.

V.

Разсмотримъ теперь вопросъ, въ которомъ непосредственно заинтересованы англійскія массы. Я говорю о дешевомъ хлѣбѣ и предметахъ первой необходимости. Вопросъ этотъ уже затронутъ въ одномъ изъ памфлетовъ, упомянутыхъ выше. Подробные же факты, относящіеся сюда, изучены въ только что вышедшей книгѣ Чіозы „British Trade and the Zollverein Issue *). Въ 1901 г. вве-

*) London, 1903 «The Commercial Intelligence» Publishing Co. 4-th Edition.

зено въ Англію безъ пошлыны предметовъ первой необходимости изъ колоній на 29,5 милл. ф. ст., а изъ другихъ государствъ— на 144,8 милл. ф. ст. Въ томъ числѣ *пшеницы* ввезено изъ колоній на 5,5 милл. ф. ст., изъ другихъ странъ—на 17,5 милл. ф. ст.; *ячменя* изъ колоній на 0,13 милл. ф. ст., изъ другихъ странъ на 5,9 милл. ф. ст.; *крупчатки* изъ колоній на 0,8 милл. ф. ст., изъ другихъ странъ на 9,4 милл. ф. ст.; *говядины* — изъ колоній на 0,7 милл. ф. ст., изъ другихъ странъ—на 8,1 милл. ф. ст.; *баранины* — изъ колоній на 3,9 м., изъ другихъ странъ на 2,6 милл. ф. ст. Высокая степень культуры увеличила число предметовъ первой необходимости; мы видимъ тутъ рисъ, сыръ, масло, яйца, сало, фрукты, копченое сало, медъ и пр. Все это предметы, потребляемые ежедневно работниками не только въ городахъ, но и въ деревняхъ. Вы замѣтили, вѣроятно, что эти предметы доставляются не столько колоніями, сколько другими странами. То же самое можно сказать о продуктахъ первой необходимости (кромѣ одного), облагаемыхъ въ Англіи невысокой пошлыной: о какао, кофе, чаѣ, сахарѣ, винѣ и пр. Потребленіе чая теперь въ Англіи всеобщее. Этихъ предметовъ ввозится ежегодно изъ колоній на 11,7 милл. ф. ст., а изъ другихъ странъ— на 35,2 милл. ф. ст. Британскія колоніи доставляютъ въ изобиліи только одинъ продуктъ изъ той категоріи, которая облагается пошлыной, — чай (на 8,5 милл. ф. ст.; изъ другихъ странъ— на 0,8 милл. ф. ст.) Что же касается остальныхъ продуктовъ, то они, главнымъ образомъ, доставляются странами, а не колоніями. „Цейлонъ и Индія,—говоритъ Чіоза,—доставляютъ намъ почти все необходимое количество чая, а Бурма рисъ. Канада присылаетъ $\frac{1}{12}$ часть ввозимой пшеницы и $\frac{1}{20}$ часть всей муки. Изъ Австраліи и Индіи привозятъ незначительное количество зернового хлѣба; подвозъ такъ невеликъ, что, прекратись онъ, это не почувствуется даже на рынкѣ. За то Австралія доставляетъ много мороженой баранины“. Какой же выводъ изъ всего этого? Если будетъ назначенъ налогъ на хлѣбъ, чтобы помочь колоніямъ и, на счетъ англійскихъ массъ, купить лояльность молодыхъ федеративныхъ республикъ, то выиграетъ, собственно, одна только Канада. Она отправляетъ 6,6 мил. центнеровъ пшеницы. Можетъ выиграть колонія Викторія, продающая Англіи 2,9 мил. центнеровъ пшеницы въ годъ. За то Западная Австралія, Квинслэндъ, Тасманія, Наталь и нѣкоторыя другія колоніи не получаютъ ничего, такъ какъ не вывозятъ ни одного бушеля пшеницы. По обычаю англійскихъ авторовъ высчитывать все, чтобы дать своимъ читателямъ возможно болѣе конкретное представленіе о разбираемомъ вопросѣ,—Чіоза составилъ такую таблицу. Если Англія введетъ налогъ на хлѣбъ,—говоритъ онъ,—то отъ преимущественныхъ тарифовъ колоніи получаютъ выгоду далеко не въ одинаковой степени.

Если высчитать проценты, то изъ всѣхъ преимущ. тарифовъ:

Канада получить	42 ⁰ / ₀
Индіа	20 ⁰ / ₀
Австралія	30 ⁰ / ₀
Новая Зеландія	8 ⁰ / ₀
Капская Колонія	} 0 ⁰ / ₀
Наталь	
Колонія Оранжевой рѣки . . .	
Трансвааль	
Остальныя колоніи	

Но колоніи, ничего не получающія, напр. Квинслэндъ, захотятъ получить свою долю въ платѣ за лояльность. Новая Зеландія отправляетъ очень мало хлѣба, но много баранины. Поэтому она потребуеъ налога на мясо, привозимое изъ Аргентины, являющейся опасной промышленной соперницей Австраліи. Такимъ образомъ, доказываетъ Чіоза, Англія, разъ ступивъ на путь преимущественныхъ тарифовъ,—вынуждена будетъ въ угоду колоніямъ ввести налоги на говядину, баранину, свинину, ветчину, копченое сало,—словомъ, на всѣ съѣстные припасы до сыра и мяса включительно. Короче сказать,—продолжаетъ авторъ,—мы должны будемъ обложить налогами всѣ съѣстные продукты, привозимые изъ за границы, потому что они тамъ дешевле, и сократить питаніе нашихъ массъ, ослабивъ такимъ образомъ ихъ силы,—все это для того, чтобы вознагражить не въ одинаковой степени колоніи.. Нѣкоторые канадцы увѣряютъ насъ, что черезъ двадцать лѣтъ ихъ страна въ состояніи будетъ производить столько хлѣба, чтобы прокормить населеніе всей Англіи. Предположимъ, что это вѣрно. Какимъ же образомъ, съ точки зрѣнія протекціонистовъ, это отразится на благосостояніи англійскихъ фермеровъ? Если канадская пшеница будетъ ввозиться беспошлинно, то она вытѣснитъ совершенно англійскій продуктъ. Земледѣліе въ Англіи тогда не только не возродится, какъ предсказываютъ протекціонисты, но, наоборотъ, окончательно погибнетъ. Какимъ же образомъ это обстоятельство поможетъ Англіи въ случаѣ войны, когда подвозъ хлѣба прекратится. Если протекціонизмъ долженъ стать идеаломъ, то британскаго фермера слѣдуетъ охранить отъ канадскаго производителя. Наоборотъ, если идеаломъ избрать фритредерство, то ни британскій фермеръ, ни производитель не нуждаются въ охранѣ, путемъ таможенныхъ пошлинъ, отъ иностранцевъ или отъ колониальныхъ производителей. Такимъ образомъ, цолльферейнъ ни въ коемъ случаѣ не выдерживаетъ критики“. Чіоза такъ формулируетъ всѣ свои выводы относительно налога на предметы первой необходимости.

Англія пріобрѣтаетъ больше семидесяти пяти процентовъ необходимыхъ ей предметовъ первой необходимости на самыхъ

дешевыхъ рынкахъ за границей. Продукты, доставляемые британскими колоніями, до такой степени различны, что Англіи придется обложить налогами рѣшительно все, чтобы Канада, Австралія, Новая Зеландія, Южная Африка, Индія и пр. могли въ равной степени воспользоваться преимущественными тарифами. И такъ какъ каждая семья покупаетъ не меньше, чѣмъ на 25 ф. ст. въ годъ ввозимыхъ предметовъ первой необходимости, то возвращеніе къ протекціонизму тяжело отразится на благосостояніи массъ. Питаніе англійскихъ работниковъ должно ухудшиться, чтобы нѣкоторыя колоніи могли получать большіе барыши *).

До сихъ поръ мы видѣли только споръ между крупными заводчиками, обрабатывающими не волокнистыя вещества, и фабрикантами, обрабатывающими хлопокъ. Другими словами, на первый планъ выдвигались интересы Бирмингэма и Манчестра. Каждая сторона пытается заручиться содѣйствіемъ и поддержкой массъ, потому что въ послѣдніе годы рѣшающій голосъ все больше и больше принадлежитъ имъ. Въ данномъ случаѣ, повидимому, массамъ выгоднѣе всего поддержать Манчестеръ. Въ самомъ дѣлѣ, по причинѣ свободной торговли, англійскіе работники питаются, одѣваются и живутъ лучше своихъ товарищей на континентѣ. Англійскій работникъ ѣстъ мясо три раза въ день, пьетъ чай съ большимъ количествомъ сахара, ѣстъ за завтракомъ яйца, варенье. Жена его, и онъ самъ и дѣти его не отличаются по платью отъ остального населенія: развѣ достоинство матеріи похуже. Онъ живетъ въ отдѣльномъ домикѣ о 4—5 комнатахъ, освѣщенномъ газомъ или электричествомъ. Онъ привыкъ брать ванну каждый день. Къ тому же привыкла вся семья. Въ домикѣ—мягкая мебель. Семья спитъ не на полу, а на пружинныхъ постеляхъ. У работника существуютъ и высшія потребности: онъ не можетъ теперь обойтись безъ газеты, книгъ и клуба. И все это явилось за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ, послѣ отмѣны налоговъ на хлѣбъ. Массы не вѣрятъ, что при дорогомъ хлѣбѣ заработная плата должна увеличиться. Это—прежде всего абстракція, а англійскій работникъ любитъ только конкретные факты. На одномъ митингѣ протекціонистовъ, послѣ того какъ ораторъ доказывалъ, что дорогой хлѣбъ долженъ повысить заработную плату, одинъ изъ слушателей сказалъ: „знаете, вы лучше выверните вашу формулу; прежде повысьте намъ заработную плату, а потомъ мы посмотримъ, можемъ ли мы больше платить за хлѣбъ“. Массы въ Англіи знаютъ, что во времена хлѣбныхъ законовъ жилось очень плохо и заработная плата была низкая. Такимъ образомъ, развѣ только въ состояніи особаго психическаго опьяненія работники теперь будутъ голосовать за дорогой хлѣбъ. По результатамъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ выборовъ нужно скорѣе думать, что про-

*) The Zollverein Issue, p. 44.

тектіонисты, не смотря на то, что во главѣ ихъ стоитъ такой популярный и сильный человекъ, какъ Чэмберлэнъ,—потерпятъ большое пораженіе. Но, въ концѣ концовъ, всѣ памфлеты, разобранные выше, исходятъ или отъ Бирмингэма, или отъ Манчестера. Есть еще третья партія, которая принимаетъ участіе въ агитаціи. Она доказываетъ, что положеніе работниковъ въ Англіи было сносно лишь много вѣковъ тому назадъ, до расхищенія земли лэндлордами. Улучшеніе наступитъ только тогда, когда земля будетъ возвращена націи. Эта партія, какъ видитъ читатель, развиваетъ взгляды Генри Джорджа. Въ послѣдніе дни она выпустила памфлетъ „A Tragedy of English History“. Это—ретроспективный обзоръ положенія англійскаго работника въ теченіе шести вѣковъ, въ связи со стоимостью жизни отъ 1260—1887 г. Въ сущности говоря, памфлетъ, приуроченный къ спору между протекціонистами и фритредерами, является удачной попыткой сконденсировать извѣстный трудъ Торольда Роджерса „Six Centuries of Work and Wages“. Нужно отдать справедливость англійскимъ памфлетамъ: въ нихъ центръ тяжести лежитъ всегда въ солидныхъ и вѣскихъ фактахъ.

VI.

Упомянутый памфлетъ имѣетъ цѣлью выяснить, „какимъ образомъ лэндлордизмъ принесъ съ собой въ Веселую Англію нищету и страданіе“.

„Чтобы понять причину бѣдности работниковъ,—говоритъ авторъ,—нужно изслѣдовать нѣсколько фактовъ. Обусловливаютъ ли явленіе машины, берегающія трудъ? Нѣтъ. Онѣ помогаютъ работнику удвоить, утроить и учетверить производство. Въ сущности говоря, онѣ должны облегчить работу и сдѣлать ее болѣе пріятной. Нелѣпо говорить, что машины, облегчающія производство и дѣлающія его болѣе дешевымъ, содѣйствуютъ обѣднѣнію работниковъ. Является ли причиной бѣдности массъ свободная торговля? Конечно, нѣтъ. Заработная плата въ Англіи гораздо выше, чѣмъ на континентѣ, гдѣ существуетъ протекціонная система. Обусловливается ли бѣдность монетной системой? Нѣтъ. Горькая бѣдность существуетъ во всѣхъ странахъ, какая бы тамъ ни была монетная система. Причины лежатъ гораздо глубже,—говоритъ авторъ памфлета.—Бѣдность зависитъ не отъ машинъ, не отъ тарифовъ и не отъ биметаллизма или монометаллизма, а отъ того, какова система владѣнія землей. Разрѣшеніе вопроса о бѣдности находится у насъ подъ ногами“,—повторяетъ вслѣдъ за Генри Джорджемъ авторъ памфлета.

Въ упомянутомъ уже трудѣ Роджерсъ опредѣляетъ нѣсколько періодовъ въ исторіи англійскихъ работниковъ. Начинаетъ онъ

съ XIII вѣка, „крѣпостного періода“, по терминологіи ученаго. Затѣмъ слѣдуетъ „періодъ борьбы за свободу“ XIV вѣка, видѣвшій громадное возстаніе крестьянъ (1377—1381 г.), подъ предводительствомъ священника и поэта Джона Болла и Уота Тэйлора. Вначалѣ движеніе имѣло стихійный характеръ, когда во главѣ его стоялъ Джэнъ Струо (Jack Straw); но затѣмъ явился Джонъ Болль, оформулировавшій въ римованныхъ воззваніяхъ стремленія англійскихъ крестьянъ. Одно изъ этихъ двустихій „безумнаго попа“ (такъ прозвали Болла бароны) извѣстно всюду и часто цитируется до сихъ поръ:

When Adam delvet and Eve span,
Who was then the gentleman?

(Кто же былъ бариномъ въ то время, какъ Адамъ копалъ землю, а Ева пряла?) Еще болѣе точно сформулированы требованія крѣпостныхъ въ воззваніяхъ „Jack the Miller“ „Jack the Carter“ (*Ванька Мельникъ* и *Ванька Извозчикъ*). „Эти грубыя римы,—говоритъ историкъ,—являются началомъ англійской политической литературы. То—предшественники памфлетовъ Мильтона и Бёрка. Не смотря на всю свою грубость и неуклюжесть, воззванія Джона Болла ясно выражаютъ всѣ стремленія, волновавшія англійскихъ крестьянъ во время большого мятежа. Въ этихъ стихахъ говорится про свободу личности, справедливый и доступный судъ; въ нихъ выражено презрѣніе къ безнравственности дворянъ и къ жестокости двора“ *). Подъ предводительствомъ Уота Тэйлора крестьяне переправились черезъ Темзу, овладѣли Лондономъ и вляли штурмомъ Тоуэръ. Повстанцы рзположились лагеремъ въ нынѣшнемъ Уайтчепелѣ. Здѣсь къ нимъ выѣхалъ для переговоровъ король (Ричардъ II).

— Добрые люди,—началъ онъ.—Я вашъ король и повелитель. Чего вы хотите?—Мы хотимъ, чтобы вы освободили насъ на вѣчныя времена!—воскликнули крестьяне.—Освободите насъ и нашу землю. Не хотимъ быть больше крѣпостными, и пусть никто не обращается больше съ нами, какъ съ холопами.—Согласенъ!—отвѣтилъ король. Радостный вопль привѣтствовалъ обѣщаніе. Весь день тридцать писцовъ готовили вольныя грамоты, и, получивъ ихъ, большинство повстанцевъ мирно разошлось по домамъ **). Періодъ борьбы за свободу, по словамъ Роджерса, повелъ за собою „Золотой вѣкъ“ (XV) въ исторіи англійскаго работника. Если принять за норму стоимость содержанія семьи въ пять человѣкъ, то никогда заработная плата въ Англии не была такъ высока, какъ въ XV вѣкѣ. Тогда именно англійскій работникъ назвалъ свою родину „Веселой Англійей“. Но вотъ

*) J. R. Green. «History of the English People», p. 245 (компактное изданіе)

**) Ib., p. 246.

въ XVI вѣкѣ начался процессъ расхищенія лордами общественной земли. И заработная плата стремительно и сразу упала ниже „уровня бѣдности“, т. е. стала недостаточна для содержанія людей. Въ XVII, XVIII и XIX вѣкахъ заработная плата не поднимается, а, наоборотъ, иногда еще падаетъ. И такъ до конца XIX вѣка, когда она начинаетъ повышаться. „Къ концу 1495 г.,—говоритъ Роджерсъ, крестьянинъ, чтобы обезпечить семью на годъ, долженъ былъ работать 15 недѣль, ремесленникъ же—10 недѣль. Черезъ 40 лѣтъ имъ приходилось работать вдвое больше, а въ 1593 г. крестьянинъ не выработывалъ пищи для семьи даже 12 мѣсячной непрерывной работой“ *). „Если измѣрять высоту заработной платы стоимостью предметовъ первой необходимости, то XV вѣкъ долженъ быть признанъ золотымъ вѣкомъ англійскаго труда“,—говоритъ тотъ же ученый. Когда общественныя земли были расхищены, и вслѣдствіе этого наступила великая, непримѣрная до того бѣдность,—народъ сталъ просить короля оградить его интересы. Король (Эдуаръ VI) отдалъ приказъ... написать особую молитву для смягченія сердецъ захватывающихъ землю. Къ сожалѣнію, молитва не подѣйствовала. Захватомъ земли дѣло не ограничилось. Со времени Вильгельма Завоевателя землевладѣльцы платили налогъ на покрытие всѣхъ военныхъ расходовъ Англій. Онъ назывался „*fee*“ или *feu* (ленная плата). Ленная плата съ церковныхъ земель шла на содержаніе духовенства. Мало-по-малу лэндлорды постарались отдѣлаться отъ налога на землю; пропорціонально съ этимъ увеличивались налоги, платимые трудящимся населеніемъ. По вычисленію Роджерса, въ XIV в. налогъ на землю уменьшился на 4%, въ XV в. на 11%, XVI в.—14%, XVII в.—17%, XVIII в.—75%; въ 1815 г.—на 90% и въ 1845 г.—на 95%. Такимъ образомъ, лэндлорды, покрывавшіе прежде всѣ государственные расходы, захватили общественныя земли и перестали почти совсѣмъ платить налоги. Тяжесть послѣднихъ упала на массы. Лэндлорды затѣмъ ввели хлѣбныя законы, съ цѣлью остановить ввозъ иностраннаго хлѣба, чтобы, такимъ образомъ, поднять ренту съ собственной земли. Вотъ, въ общихъ чертахъ, содержаніе труда Роджерса. Авторъ памфлета „*A Tragedy of English History*“, удачно воспользовавшись диаграммами Торольда Роджерса, доказываетъ, что единый налогъ, „*Single Tax*“ Генри Джорджа существовалъ уже въ XI, XII и XIII вѣкахъ. Его слѣдуетъ опять ввести, и тогда, по мнѣнію автора, разъ навсегда будетъ поконченъ вопросъ о преимуществахъ дешеваго или дорогаго хлѣба. Земля должна быть націонализирована путемъ отнесенія всѣхъ государственныхъ расходовъ на счетъ единаго налога, взыскиваемого съ земли.

*) *Six Centuries of Work and Wages*, p. 389.

Я разобралъ цѣлый рядъ памфлетовъ и постарался извлечь всѣ доводы, приводимые въ защиту свободной торговли и противъ нея. Мнѣ остается еще сказать нѣсколько словъ о карриатурахъ, объ этомъ чисто англійскомъ средствѣ борьбы. Ихъ теперь появилось и появляется неимоверное число. Вотъ „Джо“ съ ножомъ, на которомъ надпись *цолльферейнъ*, гонится за гусемъ, кладущимъ золотыя яйца. На гусѣ значится: „Свободная торговля“. Дальше тотъ же Джо, въ видѣ негра, лихо вывертываетъ ногами и выплясываетъ „кейкъ-уокъ“, негритянской танецъ, вывезенный изъ вестъ-индскихъ плантацій и сводящій теперь съ ума блазирванный Лондонъ. Суть танца заключается въ томъ, что призъ, кэйкъ, выдается тому, кто выкинетъ наиболѣе причудливое колѣнцо. За „Джо“ очень робко и застѣнчиво семенитъ его дама—премьеръ. Карриатура намекаетъ на то, что министръ колоній гипнотизировалъ премьера и увлекъ его за собою по пути къ протекціонизму. А вотъ карриатура блестящаго Гульда, распространяемая теперь въ безчисленныхъ экземплярахъ фри-трэдерами. Она является отвѣтомъ на посуль работникамъ пенсіона для престарѣлыхъ, если они согласятся на налогъ на хлѣбъ. Карриатура нарисована на тему англійской дѣтской пѣсенки про „Старую матушку Хеббардъ“. „Old Mother Hubbard“ подошла къ шкафу для провизіи,—говорится въ пѣсенкѣ,—чтобы достать кость для собачки. Она не нашла кости и стала метаться то туда, то сюда, чтобы выискать съѣдобное. Но, въ концѣ концовъ, ничего не нашла и только вѣжливо поклонилась собачкѣ. А та, не будь глупа, пролаяла ей гав-гав!“ Карриатура изображаетъ Джо въ чепцѣ, въ видѣ Mother Hubbard. Онъ вѣжливо присѣдаетъ предъ собакой, на ошейникѣ которой надпись „Lambour“. „Вы хотите косточку — пенсіонъ для престарѣлыхъ, не такъ ли?—говоритъ сладко Джо.—Видите, въ шкафу для провизіи покуда еще ничего нѣтъ; но я придумалъ отличную штуку: закусите кускомъ собственнаго хвоста“. Подъ карриатурой дальше прибавлено: „Работники! Чэмберлэнъ предлагаетъ вамъ дорогой хлѣбъ въ обмѣнъ за пенсіонъ для престарѣлыхъ. Это то же, что предложить собацѣ закусить собственнымъ хвостомъ. Вы знаете, что собака отвѣтила бы на это? Не подобаетъ ли и вамъ сдѣлать то же самое“?

Перспектива налога на хлѣбъ взволновала теперь всю Англію. Кооператоры, трэдъ-юніонисты, затѣмъ весь Ланкаширъ, т. е. совмѣстный съѣздъ фабрикантовъ и ткачей — высказались противъ этого налога. Въ кабинетѣ произошелъ расколъ. Министръ финансовъ и три бывшихъ министра финансовъ высказались за свободную торговлю. Но Чэмберлэнъ, разсчитывая на свою популяриность и на гипнотизирующее вліяніе грохота патриотическаго барабана,—смѣло кинулся въ борьбу. Онъ надѣется осенью убѣдить все населеніе въ необходимости налога на хлѣбъ, чтобы

„заплатить колоніямъ за лояльность“. Впереди—одна изъ самыхъ интересныхъ и знаменательныхъ выборовъ агитацій. Исходъ выборовъ, быть можетъ, явится поворотнымъ пунктомъ въ промышленной исторіи Англій. Личная инициатива Чэмберлена въ этой борьбѣ играетъ ничтожную роль. Борьба порождена важными экономическими факторами, которые я пытался посильно отмѣтить еще три года тому назадъ, когда выяснялъ причины имперіализма.

Дѣйствительно ли колоніи такъ близко принимаютъ къ сердцу интересы метрополіи, какъ говорятъ теперь воинствующие патріоты? На этотъ вопросъ мнѣ приходилось уже отвѣчать въ статьѣ объ имперіализмѣ. Теперь приведу выдержку изъ статьи Артура Эдомса, специально изучившаго Австралазію, гдѣ онъ прожилъ 20 лѣтъ. „Англичанинъ, который никогда не бывалъ въ Мельбурнѣ, не въ состояніи даже понять факта, что колоніи меньше всего проникнуты лояльностью къ метрополіи. Теперь колоніи расположены не *жертвовать* для метрополіи, а *требовать* у нея для себя. Быть можетъ, это утвержденіе покажется дикимъ англичанину, но вѣдь все это фактъ. Австралійская республика ставитъ ультиматумъ метрополіи въ вопросѣ о цвѣтнокожихъ матросахъ. Даже патріотъ Седдонъ грозитъ, что если Англія не дастъ преимущественныхъ тарифовъ Новой Зеландіи, послѣдняя вступить въ торговые договоры съ другими странами. Все это мало свидѣтельствуетъ о той безграничной лояльности, о которой такъ много говоритъ министръ колоній“ *).

Читатель, мнѣ кажется, можетъ видѣть изъ всего этого слѣдующее. Въ мощномъ, талантливомъ, богатомъ еще непочатыми силами англо-саксонскомъ мірѣ *происходитъ перемѣщеніе центра тяжести*. Въ великомъ федеративномъ британскомъ демократическомъ союзѣ происходитъ отливъ наиболѣе талантливыхъ и сильныхъ элементовъ отъ центра къ периферіямъ, изъ метрополіи—въ самоуправляющіяся колоніи, продолжающія историческую миссію Англій. И вмѣстѣ съ этимъ, мы наблюдаемъ, какъ быстро увеличивается значеніе колоній, которыя, въ концѣ концовъ, *диктуютъ* метрополіи условія, рѣшительно гибельныя для нея. Процессъ ускоряется положеніемъ англійской промышленности, обрабатывающей не волокнистыя вещества. Она видитъ теперь спасеніе въ таможенномъ кордонѣ. Эта промышленность нашла поддержку въ биржевомъ капиталѣ. Точно такъ, какъ лэндлорды съ XIV вѣка мало-по-малу отдѣлывались отъ налоговъ на землю для поддержанія государственнаго механизма,—точно такъ теперь биржевой капиталъ стремится отдѣлаться отъ подоходнаго налога. Биржа поддерживаетъ налогъ на хлѣбъ, потому что тогда тяжесть государственной машины ляжетъ преимущественно на массы.

Діонео.

*) «The New Liberal Review», july, 1903 p. 765.

П О Л И Т И К А.

Кончина Салисбюри.—Текущія событія.

Въ собственномъ замкѣ, откуда нѣкогда могущественная феодальная фамилія Сесилей управляла окрестною страной, скончался 9 августа 1903 года на семьдесятъ четвертомъ году жизни потомокъ этихъ Сесилей, маркизь Робертъ-Артуръ Салисбюри, еще недавно, не болѣе года тому назадъ, стоявшій во главѣ британскаго правительства и направлявшій исторію этой величайшей имперіи міра.

Робертъ Сесиль, какъ назывался покойный маркизь при жизни отца, родился въ 1830 году и, какъ обыкновенно аристократы-тори, образованіе получилъ среднее — въ Итонѣ въ Лондонѣ, высшее—въ Оксфордѣ, въ этомъ плацдармѣ правовѣрнаго торизма. Окончивъ университетъ, Робертъ Сесиль, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, немедленно вступилъ въ нижнюю палату, едва переступивъ первую четверть своей жизни. Ему нечуждо было составлять политическую карьеру и прокладывать пути къ власти: онъ былъ природный правитель. Нечуждо ему было и составлять политическую программу и вырабатывать политическія мнѣнія и воззрѣнія: онъ былъ наследственный тори. Тогда правило британскою имперіей торійское министерство графа Дерби, членомъ котораго былъ и маркизь Джемсъ Салисбюри, отецъ Роберта Сесилия. Программа была готовая: сохраненіе status quo во внутренней политикѣ и недовѣрчивое отношеніе къ Франціи въ политикѣ внѣшней. Послѣднее было пережиткомъ времени наполеоновскихъ войнъ, которыми руководили именно торійскія министерства. Программа была готовая, сказали мы, и молодому депутату только и оставались для выбора разные отѣнки въ предѣлахъ программы. Занявъ свое традиціонное мѣсто на торійскихъ скамьяхъ палаты общинъ, лордъ Робертъ прекрасно зналъ, что въ свое время займетъ подобающее его происхожденію мѣсто на министерскихъ скамьяхъ, а также и въ палатѣ лордовъ, какъ старшій сынъ лорда Джемса. Самостоятельность взглядовъ вовсе не требовалась, да ее и не могъ бы проявить молодой лордъ, отличавшійся и мягкимъ неувѣреннымъ характеромъ, и колеблющимися, не глубоко запавшими въ душу убѣжденіями... Но всетаки убѣжденія были, и не только традиціонныя, наследственныя, но и прибрѣтенныя современнымъ образованіемъ и гуманною отзывчивою душою.

